

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ –
ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра японоведения

Макеевко Полина Александровна

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА ЯПОНЦЕВ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 58.03.01 Востоковедение и африканистика,
профиль «История стран Азии и Африки (Япония)»

Владивосток
2019

В МАТЕРИАЛАХ ПЛАННОЙ ВКР НЕ СОДЕР-
ЖАЕТСЯ СВЕДЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ ГО-
СУДАРСТВЕННУЮ ГАВНУ И ЧЕДННЯ,
ПОПЖЩИ ЭСЕРТНОМУ КОНТРОЛЮ
ХАМАТОВА А.А. А.А.
УПНОМОЧЕННЫ ПО ЭКСОРТУМУ
КОНТРОЛЮ В ВН-ШРМН
ИЮНЯ 2019 Г

Автор работы А.А. Хаматов
(подпись)
« 24 » июня 2019 г.

Руководитель ВКР профессор кафедры
японоведения, к.и.н., доцент
(должность, учёное звание, степень)

Н.Н. Кузьменко Кузьменко Н.Н.
(подпись) ФИО

« 24 » июня 2019 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

лично

Секретарь ГЭК

С.В. Феценко
(подпись) (И.О. Фамилия)

« 24 » июня 2019 г.

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой японоведения
канд.истор.наук, доцент

(ученое звание)
Е.В. Пустовойт
(подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1 Понятие менталитета.....	7
1.1 Этимология понятия «менталитет».....	7
1.2 Определение, структура и виды менталитета.....	8
1.3 Факторы, влияющие на формирование менталитета.....	15
1.4 Изменения в национальном менталитете и их связь с историческими событиями.....	17
Глава 2 Катаклизмы и антропогенные катастрофы. Природный фактор формирования японского менталитета.....	23
2.1 Наиболее разрушительные катаклизмы и антропогенные катастрофы.....	23
2.2 Особенности географического положения Японского архипелага, влияние природных катаклизмов на менталитет.....	26
2.3 Философская концепция «фудо» Вацудзи Тэцуро как основополагающий фактор формирования менталитета.....	29
Глава 3 Этико-философские учения и религии как фактор формирования японского менталитета.....	36
3.1 Синтоизм.....	36
3.2 Буддизм и религиозный синкретизм.....	45
Заключение.....	53
Список источников и литературы.....	56
Приложение А.....	62
Приложение Б.....	63
Приложение В.....	64
Приложение Г.....	65
Приложение Д.....	66
Приложение Е.....	67
Приложение Ж.....	68
Приложение З.....	71
Приложение И.....	72

Введение

2018 год можно назвать новой вехой в истории развития российско-японских отношений: проведение года Японии в России и года России в Японии является не просто обменом любезностями между странами, но показывает осознание важности поддержания нынешнего уровня сотрудничества и его всестороннего развития. Несмотря на положительные тенденции в двухсторонних отношениях, перед нашими странами по-прежнему стоит целый ряд проблем, основными из которых являются вопрос принадлежности Южных курильских островов, а также вопрос подписания мирного договора.

Скорейшее разрешение данных проблем затрудняется в условиях глобализации, когда любое политическое решение затрагивает не только страны-участницы, но и влияет на отношение всего мирового сообщества. Помимо этого нельзя не отметить влияние политических решений на экономику, культурные связи, науку, социальные связи, экологию и другие сферы, границы каждой из которых размываются все больше.

На современном этапе развития российско-японских отношений необходимы инновационные методы в ведении переговоров с глубинным пониманием мотивации каждой из сторон. Игнорирование фактора национального менталитета в выстраивании внешней политики является большим упущением, так как именно ментальность обуславливает ценностные ориентиры общества, отвечает за тип мышления и объясняет мотивацию принятия тех или иных решений. Однако это не значит, что изучение менталитета имеет под собой только лишь политическую подоплеку: абсолютно все взаимодействия осуществляются людьми, а значит понимание особенностей менталитета является необходимым и в сфере бизнеса, и в сфере туризма, в общем, при любых контактах представителей разных наций.

Актуальность работы обусловлена возрастающей важностью изучения менталитета как детерминанты человеческого поведения и деятельности в целом, необходимой для бесконфликтного существования социальных групп и целых

народов в условиях усугубляющейся глобализации и расширяющейся миграции населения.

Тема японского менталитета широко освещается как в научной, так и научно-популярной литературе: разносторонняя изученность аспектов японской ментальности позволяет охватить большой спектр её особенностей и выделить первопричины их формирования.

Целью данной работы является определение конкретных черт японского менталитета, установление первопричин их возникновения и закрепления в обществе посредством анализа особенностей природных, климатических и географических особенностей Японского архипелага, а также посредством рассмотрения культурно-религиозных особенностей японской нации.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие менталитета посредством рассмотрения этимологии слова и процесса становления данного понятия в научных кругах, определить опорное понятие менталитета в работе;

- выделить тип менталитета для изучения и факторы его формирования, которые необходимо подробно проанализировать для дачи характеристики и описания особенностей японской ментальности;

- изучить природный, географический и климатический факторы в формировании менталитета японцев;

- рассмотреть наиболее масштабные природные катаклизмы и антропогенные катастрофы в истории Японии и их влияние на формирование менталитета японцев;

- изучить влияние культурно-религиозных факторов на формирование менталитета японцев;

- описать особенности синто-буддийского синкретизма.

Объектом данного исследования является менталитет японцев.

Предметом исследования являются факторы, повлиявшие на формирование и преобразование менталитета японцев.

Методологическая база исследования заключается в использовании общенаучных теоретических методов: анализе теоретической базы, наблюдении за развитием и преобразованием понятия менталитет в разные периоды истории, а также отслеживании закономерности данных процессов. Так как практическая часть данного исследования также является теоретической и представляет собой углубленное продолжение анализа проблемы с опорой на инструментарий теоретической базы, основным методом, использованным в практической части исследования, является метод дедукции, заключающийся в восхождении от абстрактного к конкретному, т.е. установлении прямых причинно-следственных связей формирования определенных аспектов японской ментальности.

Поставленные работе цель и задачи определили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе работы подробно рассматривается понятие менталитета, его структура и виды, описывается процесс формирования в научных кругах, особенности интерпретации разными учеными в зависимости от их личного мировоззрения, исторического периода и сферы, в рамках которой данное понятие описывалось. Выделяется несколько классификаций менталитета, а также приводятся факторы, влияющие на формирование менталитета.

Вторая глава посвящена рассмотрению природных, климатических и географических особенностей Японского архипелага, а также наиболее значимым природным катаклизмам и антропогенным катастрофам в истории Японии как факторам, значительно повлиявшим на формирование ментальности японской нации.

Третья глава посвящена рассмотрению религиозного и культурного аспектов формирования менталитета японской нации. Детально изучены влияние синтоизма и буддизма как главенствующих религий, а также синто-буддийский синкретизм как уникальное явление мирного сосуществования анимистического верования и религии.

В заключении выделяются ключевые аспекты ментальности, оказывающее наиболее сильное влияние на функционирование японского общества.

При написании данной работы было использовано большое количество монографий как российских, так и зарубежных авторов, материалы научных конференций, статьи. Теоретическая часть исследования базируется на работах П.М. Немирович-Данченко, подробно изучавшего понятие менталитета, А.Я. Гуревича, впервые описавшего менталитет как некую сложившуюся «картину мира», А.В. Юревича, который выделил факторы формирования менталитета, а также Т. Вацудзи и его теории «фудо» – неразрывной связи окружающего мира и его неоспоримого влияния на формирование менталитета человека. Практическая часть исследования по большей части опирается на работы ученых японоведов, таких как А.Ф. Прасол, А.Н. Мещеряков, Р. Марч, Р. Бенедикт, С.В. Чугров и др.

1 Понятие менталитета

1.1 Этимология понятия «менталитет»

Для уточнения термина «менталитет» следует в первую очередь обратиться к его этимологии. Данное слово восходит к латинскому «mens», «mentis» и имеет целый ряд значений: ум, мышление, образ мыслей, настроение, душа, сознание, мысль, представление, мнение, воззрение и др.¹ От латинского «mens» впоследствии появилось прилагательное «mentalis», которое можно трактовать как «умственный», хотя на деле содержание этого понятия оказывается куда шире и остается весьма неопределенным. Обращаясь к современным европейским языкам, выросшим на основе греко-латинских, обнаруживается группа близких по смыслу слов, имеющих латинский корень «mens». Например, английское существительное «mentality» определяется как «качество ума, характеризующее отдельного индивида или класс индивидов», «обобщение всех характеристик, отличающих ум», а также как «сумма мыслительных способностей, отличающихся от физических»². Его французский аналог «mentalité» в свою очередь означает: 1) «направленность мыслей, умонастроение»; 2) «ум», «умственные способности», «интеллектуальный уровень», «склад ума», «мышление», «психика» и т.д.³ Самым конкретным из данной группы является немецкое слово «mentalität», которое переводится как «склад ума», «образ мыслей».⁴ Исторически первым уже в XVII веке английскими философами используется существительное *mentality*, однако в английском языке оно до последнего времени оставалось только в качестве философского понятия. Тогда как во Франции слово *mentalite* на рубеже XIX-XX веков сначала входит в повседневный язык, где происходит его смысловое наполнение, а затем уже из сферы повседневного языка переносится в область научных исследований.

¹ Немирович-Данченко, П. М. К вопросу о методологии изучения ментальности / П. М. Немирович-Данченко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2008. – № 1. – С. 88.

² Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / Е.В. Кемеров. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – С. 477.

³ Кемеров, В. Е. Указ. соч. С. 477.

⁴ Лейн, К. Немецко-русский (основной) словарь / К. Лейн и др. – М., 1993. – С. 591.

По результатам проведенного в данном параграфе исследования этимология слова «менталитет» обобщена нами в виде схемы и вынесена в Приложение А.

Таким образом, рассмотрение этимологии термина «менталитет» дает лишь общие представления о данном понятии и является недостаточным для его конкретизации. Для решения данной проблемы обратимся к истории возникновения и развития понятия «менталитет», а также его использованию в научной литературе.

1.2 Определение, структура и виды менталитета

Исследованием менталитета занимаются такие науки, как философия, психология, история, социология и др. При этом в современной гуманитарной науке, как зарубежной, так и отечественной, нет единого общепринятого определения понятия «менталитет», есть только различные его объяснения и толкования. Поэтому рассмотрим исторический аспект формирования данного термина и варианты его определения, предлагаемые различными исследователями.

Первые попытки сформулировать термин «ментальность» предпринимал американский философ и поэт Р. Эмерсон в XIX веке, в своих произведениях он пытался установить взаимосвязь между метафизическими и психологическими проблемами общественных настроений¹.

Дальнейшее развитие и исследование понятия «менталитет» мы находим главным образом во франкоязычной гуманитарной науке начала XX века. Это понятие активно используется французским историком и этнологом Л. Леви-Брюлем (1857-1939) в 1910 году для обозначения особого типа мышления примитивных народов (дологического) и его противопоставления образу мысли современного человека (логического)². Однако широко пользоваться данным понятием стали благодаря деятельности французских ученых-историков, входивших в «Школу Анналов» – историческую школу, группировавшуюся вокруг научного журнала «Анналы», который был основан в 1929 году

¹ Уэллек, Р. Теория литературы / Р. Уэллек, О. Уоррен. – М. : Изд-во Прогресс, 1978. – С. 207.

² Немирович-Данченко, П. М. Указ. соч. С. 89.

французскими историками М. Блоком (1886-1944) и Л. Февром (1878-1956)¹. В их трактовке менталитет представлял собой то, что объединяло короля Франции и рядового солдата, т.е. некую характерную коллективную черту. О неизбежности «ментального поворота» в историографии Л. Февр говорил следующее: «История – наука о Человеке; она, разумеется, использует факты, но это – факты человеческой жизни. Задача историка: постараться понять людей, бывших свидетелями тех или иных фактов «...» чтобы иметь возможность эти факты истолковать»².

Представители французской школы «Анналов» в 30-е годы прошлого столетия выделяли следующие виды ментальности:

- 1) детскую;
- 2) национальную;
- 3) европейскую;
- 4) бюрократическую;
- 5) африканскую;
- 6) средневековую и др.³

Собственно определение ментальности мы можем найти в работах второго поколения «анналистов» (А. Бюргьер, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Р. Мандру, М. Ферро и др.). Французский историк Ж. Дюби (1919-1996) в своих исследованиях отмечает: «Ментальность – это система (именно система) в движении, являющаяся, таким образом, объектом истории, но при этом все ее элементы тесно связаны между собой; это система образов, представлений, которые в разных группах или стратах «...» сочетаются по-разному, но всегда лежат в основе человеческих представлений о мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей»⁴.

¹ Немирович-Данченко, П. М. Указ. соч. С. 89.

² Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – С. 19.

³ Колмакова, Е. А. К вопросу о соотношении понятий "национальное самосознание", "менталитет" и "национальный характер" / Е. А. Колмакова, Н. В. Соломина // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №7. – С. 224.

⁴ Жорж, Д. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года / Д. Жорж // Одиссей. Человек в истории. – М., 1991. – С. 52.

В специальной литературе приведено множество вариантов дефиниции менталитета. По мнению исследователя П.М. Немировича-Данченко все они могут быть разделены на две основные группы:

- 1) описательные, содержащие только перечень того, что, по мнению автора, входит или не входит в понятие менталитета;
- 2) рассматривающие менталитет как систему, а не простую совокупность определенных компонентов¹.

Примеры определений из первой группы вынесены нами в Приложение Б. Примеры определений, относящихся ко второй группе, вынесены в Приложение В.

Наиболее широко известными и признанными среди ученых, занимающихся исследованием проблемы ментальности, являются определения, принадлежащие Г. Телленбаху. В своей статье «Ментальность», написанной в 1982 году, автор указывает: «Ментальность – это естественное, само собой разумеющееся, часто даже импульсивное поведение и реагирование; произвольный, мало подверженный анализу образ мышления. Это хорошо проявляется в идиомах, передаваемых из уст в уста пословицах, когда об их происхождении и точном значении не задумываются, и когда они естественно, почти произвольно всплывают из подсознания»². Раскрывая вопрос об определении понятия «ментальность», нельзя не упомянуть лучшее по мнению многих исследователей описательное определение, которое дает Ф. Граус в своей статье «Ментальность», вышедшей в свет в 1982 году. Ввиду объемности предложенного исследователем определения, оно обобщено нами в таблице и вынесено в Приложение Г.

Неоценимый вклад в понимание феномена менталитета был внесен историком и культурологом А.Я. Гуревичем. Несмотря на строжайшую советскую цензуру, запрещавшую использовать понятие «менталитет» как

¹ Немирович-Данченко, П. М. Указ. соч. С. 90.

² История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах / Под ред. Мухиной Е. М. – М. : РГГУ, 1996. – С. 17.

такое, А.Я. Гуревич был одним из первых российских ученых, посвятивших себя его изучению.

По мнению А.Я. Гуревича, ключевым признаком, по которому можно различить менталитеты разных обществ, является вопрос видения так называемой «картины мира». Согласно А.Я. Гуревичу менталитет представляет собой некоторый сложившийся образ, внутреннюю картину мира, отражающую культуру общества¹. Именно картина мира, включающая в себя, в частности, представления о личности и ее отношению к социуму, представления о свободе, равенстве, чести, добре и зле, праве и труде, семье и сексуальных отношениях, ходу истории, ценностях времени, соотношении старого и нового (картина мира в принципе неисчерпаема), эта картина мира, унаследованная от предыдущих поколений и непрерывно изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения.

В своих трудах А.Я. Гуревич так формулирует определение ментальности: «Ментальность – социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания, не отрефлектированного и не систематизированного посредством целенаправленных умственных усилий мыслителей и теоретиков. Идеи на уровне ментальности – это не порожденные индивидуальным сознанием завершенные в себе духовные конструкции, а восприятие такого рода идей определяется социальной средой: восприятие, которое их бессознательно и бесконтрольно видоизменяет, искажает и упрощает»².

Нельзя не упомянуть в работе книгу «Европейская история менталитета» – коллективный труд более 30 ученых преимущественно из Германии, но также и из Франции, Австрии и США, посвященный раскрытию содержания менталитета. Рассматривая каждую из составляющих комплексного понятия менталитета,

¹ Хромова, Е. Б. А.Я. Гуревич и история ментальностей [Электронный ресурс] / Е. Б. Хромова. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/a-ya-gurevich-i-istoriya-mentalnostey> (дата обращения 03.02.2019).

² Шенкао, М. А. Теория ментальности в трудах А.Я. Гуревича [Электронный ресурс] / М. А. Шенкао. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mentalnosti-v-trudah-a-ya-gurevicha> (дата обращения 03.02.2019).

автор каждого из очерков излагает материал в историческом аспекте, отдельно для античности, средневековья и нового времени. Всего в книгу вошел 51 очерк, а также предисловие и вводная глава, написанная редактором профессором П. Динцельбахером. Книга состоит из 17-ти разделов, каждый из которых посвящен определенному компоненту менталитета.

Для дальнейшего изучения менталитета важно учитывать такую его отличительную особенность, как устойчивость. Являясь духовно-стационарной основой человеческого существа, менталитет позволяет индивиду изменять свое поведение в зависимости от обстоятельств внешнего мира, при этом сохраняя свою целостность. В то же время ученые отмечают, что менталитет представляет собой живой феномен, явление динамическое. В связи с этим исследователи выделяют в структуре менталитета два уровня – внутренний, относительно стабильный, инертный, мало изменяющийся, и внешний, более изменчивый и подвижный. Внутренний уровень является ядром менталитета и выполняет системообразующую, охранительную и восстановительную роль. Изменение на внутреннем уровне могут происходить только в течение очень значительных исторических интервалах.

Также важным аспектом исследования природы и сущности менталитета представляется соотношение между общей ментальностью и особыми ментальностями. А.Я. Гуревич в своих исследованиях отмечает, что ментальность одновременно и едина для всего общества в целом, и дифференцирована на множество отдельных ментальностей в зависимости от разделения общества на различные группы¹. Примерами таких групп могут являться социальные слои или классы; группы, выделенные по различиям в уровне их образования; в зависимости от пола; по возрастному критерию; по религиозным отличиям.

В работах культуролога П.С. Гуревича подробно рассмотрены различные типы ментальности, такие как:

¹ Хромова, Е. Б. Указ. соч. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/a-ya-gurevich-i-istoriya-mentalnostey> (дата обращения 03.02.2019).

- 1) ментальности различных исторических эпох (античная, средневековая, ментальность Нового времени, современная ментальность);
- 2) тоталитарная и бюрократическая;
- 3) детская;
- 4) национальная¹.

Другие исследователи называют такие типы менталитета, как постмодернистский и профессиональный, исследуют ментальность капиталистическую и антикапиталистическую, ментальность мужскую и женскую. В обобщенном виде выявленные нами в ходе написания работы типы менталитета представлены в Приложении Д.

Для целей нашего дальнейшего исследования наибольший интерес представляет национальный менталитет.

Понятие национального менталитета часто рассматривают в сравнении с менталитетом этническим, однако принципиально от него отличается. Понятие этнического менталитета применяется в отношении людей, причисляющих себя к единому обществу, разделяющих общие культурно-этнические ценности. Так как по мнению доктора философских наук Б.И. Кононенко нация есть «народ, который создал себе зависящее от него правительство и имеет в своем распоряжении территорию, границы которой более или менее уважаются др. нациями (народ, организованный в государство)»², национальный менталитет, соответственно, означает скорее осознание представителями общества принадлежности к государству, их единение.

То есть если спросить человека, гражданином какого государства он является, проблем с ответом скорее всего не возникнет, в то время как вопрос «Какая у вас ментальность?» поставит в тупик любого, так как человек не может отследить свои модели поведения, оценить объективность и правильность своих взглядов или описать все морально-этические нормы, которым он следует, так как это было заложено на уровне подсознания в процессе проживания в рамках

¹ Гуревич, П. С. Культурология: Учебник / П. С. Гуревич. – М. : Гардарики, 2001. – С. 242.

² Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М. : Вече : АСТ, 2003. – С. 151.

конкретной этнической группы. В этом смысле проявления национального менталитета отображаются в повседневных привычках, формах взаимодействия между людьми, а также социально-психологических особенностях, которые может заметить только представитель другой этнической группы посредством проведения аналогии со своей культурой. Таким образом, национальный менталитет будет одинаковым для представителей разных этносов и рас, если они проживают на территории одного государства, но их этнический менталитет будет отличаться, поскольку определенные черты психики, способ мышления и склад ума наследуются. Национальный менталитет, являясь более динамичной категорией, может совпадать с этническим (более устойчивым), который проявляется вне зависимости от места проживания, а может быть приобретенным в случае смены места жительства и успешной интеграции в местное общество, то есть подстраиваться под внешние условия.

Соотношение наследуемого и приобретаемого менталитета зависит от таких факторов, как степень приверженности индивида культурным традициям, возраст и обстоятельства смены места жительства (вынужденное или добровольное), уровень терпимости и принятия людей другой культуры местным населением и др.

Так как японское общество всю свою историю проживает на изолированной ограниченной территории, не претерпевавшей значительных изменений, и состоит по большей части только из этнических японцев в данной работе при описании понятия менталитета не производится его разделение на этнический и государственный, так как можно говорить о их практически стопроцентном совпадении.

Таким образом, в настоящее время в гуманитарной науке не существует единого общепризнанного междисциплинарного определения категории «менталитет». Существует множество подходов к определению данной категории, среди которых нами выделены описательный и содержательный подходы. Также нами установлено, что предлагаемые представителями различных наук дефиниции «менталитета» не исключают, а скорее дополняют друг друга, так как

каждая из наук рассматривает данное понятия со своей точки зрения, используя присущий ей инструментарий для исследования. Нам представляется, что поскольку сама категория «ментальность» является междисциплинарной, для ее определения необходим комплексный подход. В тоже время, нельзя не согласиться с мнением Т.М. Поляковой, которая отмечает, что для раскрытия природы и специфики менталитета, его следует изучать в контексте конкретной культуры и конкретной действительности¹. Опорным понятием менталитета для данной работы будет наиболее обширное описательное определение историка Ф. Грауса, в котором можно выделить следующие ключевые идеи: «Менталитет – это «общий тонус» долговременных форм поведения и мнений индивидуумов в пределах групп, «...» он проявляется в предрасположенности индивидуума к определенным типам реакций – собственно он является их механизмом. Менталитет отличается от «мнений», «учений», «идеологий» тем, что своим носителем он никогда не может быть отрефлексирован и сформулирован. «...» Менталитет – это всегда система, элементы которой различаются по возрасту, происхождению, интенсивности»².

1.3 Факторы, влияющие на формирование национального менталитета

Основным инструментом выявления особенностей национального менталитета является сравнение по определенным критериям с представителями других ментальностей. Именно опыт общения с представителями другой этнической группы или нации является ключом к определению собственных ментальных особенностей, который может быть достигнут только посредством проведения сравнительного анализа.

В таком случае за основу берутся в первую очередь те общества, которые характеризуются идентичность, после чего в них необходимо выделить сферы различия, возникающие в процессе коммуникации. Рассмотрение в качестве

¹ Полякова, Т. М. Менталитет полиэтнического общества / Опыт России / Т. М. Полякова ; Под ред. М.Н. Губогло; РАН. Центр по изучению меж.-нац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1997. – С. 54.

² Культура и общество в средние века в зарубежных исследованиях. Реф. сб. к XVII Междунар. конгр. ист. наук (Мадрид, авг. 1990 г.) / Под ред. Ю. Л. Бессмертного, А. Л. Ястребицкой и др. – М. : ИНИОН, 1990. – С. 80.

объекта исследования этнической идентичности какой-либо общности является очень обширным и трудоемким процессом. Внутрисоциальные и внешние процессы, влияющие на формирование, сохранение и трансформацию идентичности, значительно усложняют процесс определения национальных особенностей. Данная задача также осложнена необходимостью рассмотрения большого количества социально-культурных факторов внутри данного общества, оказывающих влияние на формирование менталитета.

Несмотря на то, что выделить конкретные факторы, влияющие на формирование менталитета достаточно сложно, поскольку он является скорее олицетворением образа нации, нежели объективным показателем, можно выявить те социальные, политические, исторические и иные факторы, которые непосредственно влияют на его формирование. А.В. Юревич, доктор психологических наук и член-корреспондент РАН, выделяет следующие:

- 1) географическое положение;
- 2) степень изолированности от других обществ;
- 3) конфликты и войны;
- 4) природные катаклизмы и стихийные бедствия;
- 5) религия;
- 6) общественно-политическое устройство;
- 7) морально-нравственные нормы;
- 8) миграционные процессы;
- 9) антропогенные катастрофы¹.

Определив факторы, влияющие на формирование менталитета, можно выделить и критерии, согласно которым можно охарактеризовать отличия менталитета одного народа от другого.

- 1) черты характера;
- 2) тип мышления;
- 3) образ жизни;

¹ Юревич, А. В. Факторы формирования и эволюции национальных менталитетов [Электронный ресурс] / А. В. Юревич. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document254.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).

- 4) творческие способности;
- 5) осознание этнического единства;
- 6) повседневные привычки;
- 7) этикет.

Так как выраженность вышеперечисленных черт зависит от рассматриваемого общества, половой принадлежности, возрастной категории и т.д., данные черты являются скорее обобщающими и могут проявляться в разной степени. Следует также учитывать тот факт, что представления конкретного общества о менталитете другого зачастую складывается на основе распространенных стереотипов и слухов в связи с отсутствием точек соприкосновения (исторических контактов, прочных политических, экономических и культурных связей), географической отдаленности и др.

1.4 Изменения в национальном менталитете и их связь с историческими событиями

Как было отмечено выше, менталитет, с одной стороны обладает такой характеристикой, как устойчивость и способность противодействовать влиянию внешних факторов, направленных на его разрушение. С другой стороны, является живым изменчивым феноменом, а не застывшей раз и навсегда структурой. В связи с этим мы выделили два уровня в структуре менталитета: его наименее изменчивую внутреннюю часть (или ядро менталитета) и относительно подвижную внешнюю оболочку.

То есть в целом изменения менталитета неизбежны, они постоянно происходят с течением времени, и многие авторы отмечают, что категория менталитета является динамической.

События, влияющие на менталитет и меняющие его в той или иной, степени могут как одномоментными, так и растянутыми во времени. «Поскольку общество, характеризующееся единством менталитета, должно иметь одновременно общую историческую память, настоящее и планы на развитие в будущем, ситуации, происходящие в настоящем и вызывающие осознание

необходимости незапланированных ранее преобразований в будущем, то есть изменяющие сознание человека и общества, будут непосредственно влиять на менталитет»¹. Все вызовы, с которыми сталкиваются люди, делятся на два типа: природные и антропогенные. Природные катаклизмы и антропогенные катастрофы оказывают прямое влияние на формирование менталитета, так как они являются причиной масштабных разрушений и приводят к большому количеству человеческих жертв, вынуждая народы не только подстраиваться под новые условия, но и экстренно мигрировать. Смена географического положения приводит и к изменению сознания: покидая свои земли, люди оставляют не только свои жилища, но и инструменты, припасы, скот, всю инфраструктуру, создававшуюся не одним поколением, что приводит к необходимости не только восстановления разрушенных объектов, но и созданию новых в случае их полного уничтожения, вызывает необходимость разрешения вопроса: будем мы использовать старые модели развития общества или будем вынуждены создать что-то новое в абсолютно новых условиях. «В худшем случае катастрофа может не оставить выживших или же оставить столь малое количество, что особенности менталитета исчезнут совсем или подвергнутся размыванию через несколько поколений»². В таком случае рассматриваются антропогенные факторы влияния.

Взаимосвязь развития общества и исторических событий описывает британский философ А. Тойнби в своей теории «вызова и ответа». Данная теория заключается в концепции, согласно которой в обществе, столкнувшимся с определенными вызовами, которые требуют от него реакции, поиск решения будет осуществляться творческим меньшинством, в результате чего и произойдет прогресс. Именно разнообразие вызовов и уникальность избранных путей каждым отдельным народом привели к формированию столь разных культурных

¹ Губанов, Н. Н. Причины исторического развития менталитета [Электронный ресурс] / Н. Н. Губанов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-istoricheskogo-razvitiya-mentaliteta> (дата обращения: 29.01.2019).

² Building Resilient Communities: Risk Management and Response to Natural Disasters through Social Funds and Community-Driven Development Operations / The World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/INTSF/Resources/Building_Resilient_Communities_Complete.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

моделей. «При этом чем сильнее вызов – тем больший прогресс достигается цивилизацией»¹. Всего Тойнби выделяет три вида антропогенных стимулов:

1) стимул ударов – нападение на цивилизацию внешних обществ, провоцирующее ответный сильный удар, устранение врага и последующее развитие. В эту категорию входят нападения и краткосрочные войны. Примером может служить нападение персов на Древнюю Грецию, в результате чего последняя пережила культурный расцвет, подарив миру таких гениев философии, как Сократ, Платон, Аристотель, а также многих других великих творцов²;

2) непрерывное внешнее давление – данный вид стимула означает длительный промежуток времени, в течение которого цивилизация подвергается давлению извне и, как следствие, переживает внутреннее изменение. Например, перестройка образа жизни населения Древней Руси во время набегов кочевых племен татаро-монгольского ига; длительные османо-венгерские войны, в ходе которых более слабая Венгрия была вынуждена менять политический строй и создавать коалиции в поиске союзников³;

3) стимул ущемления – вызов, исходящий из самого общества вследствие возникновения каких-либо социальных диспропорций или любых неблагоприятных ситуаций, в числе которых может быть социально-классовое неравенство, бедность, безработица, широкое протестное движение, активные миграционные процессы, ущемление прав отдельных категорий населения и т.п. Ярким примером может послужить ущемление прав темнокожего населения в США, ответ на данный вызов в виде борьбы за права с творческим меньшинством во главе и последующее движение общества к уравниванию прав и исчезновению расовой дискриминации⁴.

¹ Toynbee, A. J. The study of history [Electronic resource] / A. J. Toynbee. – Mode of access: <https://www.questia.com/read/98819969/a-study-of-history> (дата обращения: 13.03.2019).

² Greece Understand & Survival [Electronic resource]. – Mode of access: <http://media.lonelyplanet.com/shop/pdfs/greece-10-understand-survival.pdf> (дата обращения: 13.03.2019).

³ Тойнби, А. Д. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации [Электронный ресурс] / А. Д. Тойнби, С. Хантингтон. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://partnersdnld.litres.ru/static/trials/18/39/75/18397557.a4.pdf> (дата обращения: 13.03.2019).

⁴ Romany, C. The UN World Conference Against Racism: A Race-Ethnic and Gender Perspective [Electronic resource] / C. Romany, C. Culliton. – Mode of access: <http://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1447&context=hrbrief> (дата обращения: 13.03.2019).

Таким образом, можно сделать вывод, что все масштабные события оказывают значительное влияние на общество и его менталитет, так как требуют незамедлительных действий для разрешения возникшей проблемы, а также вызывает необходимость преобразования и адаптации менталитета к новым условиям. «В случае, если в ответ на исторический кризис или антропогенные вызовы изменения менталитета будут качественно приемлемы и адаптивны по отношению к историческому периоду, нация культурно эволюционирует и перейдет на новую ступень развития; в обратном же случае ее существование ставится под сомнение»¹.

Существуют и другие теории, раскрывающие факторы, способные повлиять на менталитет, причем как в сторону эволюции, так и в сторону деградации. К. Манхейм, немецкий философ и историк, связывал духовный регресс с наступлением индустриальной эпохи. Согласно его теории, после индустриализации и распространения демократии все страны стали настолько сильно взаимосвязаны на политическом, экономическом, культурном и других уровнях, что любое потрясения, затрагивающее любую из стран, неизбежно окажет влияние и на другие. Более того, поскольку с приходом индустриализации активизировался и процесс урбанизации, люди предпочитают быть ведомыми и в целом стали более управляемыми, примыкая к мнению большинства, нежели чем создавая альтернативное. Кризис ментальности здесь связан с упрощением способа мышления масс, сужением круга их интересов и стандартизацией взглядов и мнений.

Лауреат Нобелевской премии мира А. Швейцер также считал, что духовный упад человечества напрямую связан с возросшей зависимостью населения от материальных благ, а также отсутствием свободного времени для осмысления насущных проблем, в связи с чем люди стали пренебрегать мышлением как таковым. У современного человека физически не хватает времени на обдумывание морально-нравственных проблем и разрешение своих сомнений, а

¹ Губанов, Н. Н. Типология форм менталитета [Электронный ресурс] / Н. Н. Губанов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-form-mentaliteta> (дата обращения: 21.02.2019).

моральный дискомфорт в связи с этим был отодвинут на второй план, если не исчез полностью. Такая тенденция является полной противоположностью предпосылок индустриализации, которая произошла именно благодаря интеллектуальному всплеску, что характеризует нынешнее положение дел как регресс духовного развития общества.

Г. Маркузе, современник Швейцера и также представитель немецкой философской мысли, приписывает ограничение свободы слова и мысли соответственно к прямым последствиям технического прогресса. Обоснованием этого является опасность критической функции гласности как компонента, являющегося необходимым для прогресса, который мог быть нежелательным для действующей политической верхушки. Таким образом, достигнув определенного уровня развития, эта самая политическая верхушка начинает подавлять возможный скептицизм по отношению к государству с целью сохранения своего положения. Общество, тем временем, также достигнув определенного уровня развития, уже не нуждается в активных реформах и преобразованиях, поэтому и генерирование новых идей и их продвижение сходит на нет. Массовость средств коммуникации и пропаганда определенных ценностей в СМИ приводит к подмене индивидуальных потребностей на массовые и в конечном итоге полностью заменяет их. Таким образом, стремление к умственной активности и осмыслению насущных проблем подменяется на материализм и создает потребительское общество, ведомое потребностью удовлетворить базовые потребности человека и соответствовать навязанным пропагандой образам. По мнению Маркузе, расцвет технологий, привел к значительному уменьшению личного пространства индивида, что проявляется во внутренней несвободе и неспособности быть самим собой.

Еще один немецкий философ Э. Фромм, рассуждая об индустриальной эпохе, называет главной опасностью подмену реальных человеческих ценностей и их замену на удовлетворение сиюминутных желаний и потребностей. Данная замена происходит не просто в связи с распространением пропаганды, но и в связи с отсутствием желания у индивида прилагать моральные и умственные

усилия для самосовершенствования. Данная тенденция в первую очередь проявляется в упрощении досуга современного человека, который может проводить часы и дни абсолютно бесцельно. «Вследствие деградации личности, вызванной подменой ценностей, во внутри- и внешнеполитических отношениях начинают преобладать надуманные конфликты, спровоцированные государствами самостоятельно, и порождающие зачастую неадекватные ответы на вызовы, что объясняется оскудением мыслящих деятельных масс и общей безответственностью людей за все ими же сотворенное ради собственного блага»¹.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что переход общества на следующую ступень научно-технического развития, наступление эпохи индустриализации, активизация процесса урбанизации, повышение уровня жизни, глобализация и материализация человеческого сознания привели к духовному упадку и морально-нравственному кризису у большей части населения Земного шара. Несмотря на все положительные аспекты индустриализации и её роли в эволюционном скачке, поспособствовавшему значительному упрощению жизни всего человечества, нельзя забывать и о негативных её аспектах, таких как: смена морально-нравственных ориентиров, подмена истинных человеческих ценностей на материальные блага и удовлетворение сиюминутных желаний, создание ложного индивидуализма и общей деградации населения. Безусловно, в сравнении с вызовами, выделенными Тойнби, и с точки зрения исторического развития в целом индустриализация является положительным явлением, тем не менее она также провоцирует значительные изменения национального сознания и ментальности народов.

¹ Фромм, Э. Синдром распада // Кризис сознания : сборник работ по «философии кризиса» / Э. Фромм. – М. : Алгоритм, 2009. – С. 150.

Глава 2 Катаклизмы и антропогенные катастрофы. Природный фактор формирования японского менталитета

2.1 Наиболее разрушительные катаклизмы и антропогенные катастрофы

На территории Японии сосредоточено 111 действующих вулканов, что составляет 7% от всех активных вулканов мира¹. Часто их активность влечет за собой катастрофические разрушения и многомиллиардные убытки. Помимо этого, Японские острова являются крайне сейсмоактивной зоной. По данным за период с июня 2018 года по май 2019 года в течение месяца на территории всей страны произошло минимум 150 землетрясений (апрель 2019 года), максимум – 398 землетрясений (сентябрь 2018 года) (См. приложение E)². Начиная с 1596 года произошли 21 большие землетрясения, причем каждое стоило жизни тысячам людей. Великое землетрясение Канто 1923 года, землетрясение в Кобе 1995 года, величайшей катастрофой XXI века стало землетрясение и последовавшее за ним цунами от 21-го марта 2011 года – подобные бедствия, влекущие за собой огромные человеческие потери, случаются все чаще и чаще.

Извержением с самыми большими человеческими жертвами в Японии считается извержение вулкана Ундзэн в 1792 году, упоминание которого и по сей день ассоциируется у японцев со словом катастрофа. Само извержение вулкана не повлекло за собой значительных последствий, однако вызванные извержением землетрясение и цунами с волнами высотой более 55-ти метров привели к гибели 15000 человек³. На территории префектур Кумамото и Нагасаки установлены многочисленные монументы в память о погибших в данной трагедии, а за активностью Ундзэн пристально наблюдают ученые-вулканологи.

1 Непредсказуемая активность вулканов Японии [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/features/h00190/> (дата обращения: 24.03.2019).

2 地震統計グラフ。最近1年の地震回数。 [Electronic resource]. – URL: <https://s.n-kishou.co.jp/w/charge/eqa/tgraph.html?#month> Графики статистики землетрясений. Количество землетрясений за последний год (дата обращения 29.04.2019).

³ Unzen [Electronic resource]. – Mode of access: <http://volcano.oregonstate.edu/unzen> (дата обращения 29.04.2019).

Разные источники приводят различные данные о самых крупных и разрушительных землетрясениях и цунами в истории Японии. Самые сильные землетрясения, о которых остались достоверные письменные свидетельства, приведены в Приложении Ж (события приведены в хронологической последовательности).

Самые сильные цунами в истории Японии связаны с землетрясениями и уже включены в Приложение Ж. К ним относятся:

1) цунами 31-го декабря 1703 года вследствие землетрясения Гэнроку, эпицентр которого находился в открытом море к юго-востоку от полуострова Босо;

2) цунами 15-го июня 1896 года вследствие землетрясения Мэйдзи-Санрику с эпицентром в Тихом океане вблизи от побережья Санрику, префектура Иватэ. Это самое разрушительное цунами в истории Японии, приведшее к гибели свыше 27000 человек и разрушению около 20000 домов. Волны достигали высоты 35-ти метров на протяжении 800 км береговой линии;

3) цунами 1-го сентября 1923 года как следствие землетрясения Канто с очагом в заливе Сагами¹.

В таблицу не внесено самое позднее по времени Великое восточно-японское землетрясение 11-го марта 2011 года, которое ниже будет рассмотрено нами более подробно.

Сильнейшее землетрясение в известной истории Японии произошло 11-го марта 2011 года в 14:46 по местному времени и имело магнитуду от 9,0 до 9,1 балла. Эпицентр землетрясения находился в 373 км северо-восточнее Токио в Тихом океане на глубине 24 км². Землетрясение произошло в Японском желобе – глубоководной океанической впадине, где сталкиваются Тихоокеанская и Охотская литосферные плиты.

¹ Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%80%D1%8F%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 18.03.2019).

² 国土交通省。気象庁。[Electronic resource]. – URL: https://www.jma.go.jp/jma/kishou/books/saigaiji/saigaiji_201101/saigaiji_201101_01.pdf Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Метеорологическое агентство (дата обращения 17.04.2019).

Наиболее сильный толчок был зарегистрирован 11-го марта в 05:46:23 по международному времени UTC¹. За минуту до этого в Токио система раннего оповещения передала по телевидению сообщение о приближающейся угрозе, благодаря чему было спасено огромное количество человеческих жизней.

После основного толчка последовала серия из трех сильных толчков магнитудой 7,0, 7,4 и 7,1 баллов².

Землетрясение вызвало сильнейшее цунами, обрушившееся на северо-восточное побережье острова Хонсю. Его высота достигала 8,5 метров в городе Мияко и 8-ми метров в Офунато (префектура Иватэ)³, более 9,3 метра в городе Сома (префектура Фукусима)⁴. Всего от цунами пострадали 62 города и деревни в 6-ти префектурах. По данным главного управления полиции Японии число погибших и пропавших без вести после Великого восточно-японского землетрясения и последовавшего цунами составляет 18434 человека⁵.

Стихийное бедствие привело к крупнейшей радиационной аварии на АЭС Фукусима-1, где три работавших реактора оказались в аварийном состоянии из-за отказа системы охлаждения, пострадавшей от землетрясения и цунами. Реакторы были повреждены в разной степени и стали источником сильных радиоактивных выбросов. Один не работавший энергоблок был поврежден пожаром. В результате аварии было эвакуировано 164 тысячи жителей в радиусе до 30-ти км и более от станции⁶. Площадь подлежащих дезактивации земель составляет 3% территории Японии.

¹ 国土交通省。気象庁。[Electronic resource]. – URL: https://www.jma.go.jp/jma/kishou/books/saigaiji/saigaiji_201101/saigaiji_201101_01.pdf Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Метеорологическое агентство (дата обращения 17.04.2019).

² Там же.

³ 「宮古」, 「大船渡」の津波観測点の観測値について。[Electronic resource]. – URL: http://www.jma.go.jp/jma/press/1103/23b/tsunami_miyako_ofunato.html Данные о цунами в Мияко и Офунатэ из центра по наблюдению за цунами (дата обращения 12.04.2019).

⁴ 「相馬」の津波観測点の観測値について。[Electronic resource]. – URL: <http://www.jma.go.jp/jma/press/1104/13a/201104131600.html> Данные о цунами в Сома из центра по наблюдению за цунами (дата обращения 12.04.2019).

⁵ 平成 23 年 (2011 年) 東北地方太平洋沖地震の警察措置と被害状況。[Electronic resource]. – URL: <https://www.npa.go.jp/news/other/earthquake2011/pdf/higaijokyo.pdf> О действиях полиции и ущербе после Великого восточно-японского землетрясения в 2011 году (дата обращения 15.04.2019).

⁶ 避難区域の状況・被災者支援。[Electronic resource]. – URL: <https://www.pref.fukushima.lg.jp/site/portal/list271.html> Информация о положении в зоне отчуждения и по поддержке пострадавших (дата обращения 15.04.2019).

Таким образом, в истории Японии известны более 10-ти крупнейших землетрясений, сильнейшим из которых является Великое восточно-японское землетрясение 11-го марта 2011 года, а наиболее крупными по количеству погибших – Землетрясение Гэнроку 1703 года (108000 человек погибших) и Великое землетрясение Канто 1923 года (100000 человек погибло, 40000 пропали без вести).

2.2 Особенности географического положения Японского архипелага, влияние природных катаклизмов на менталитет

Причиной того, что на Японию так часто обрушиваются масштабные природные катаклизмы, является то, что Японский архипелаг сам по себе имеет вулканическое происхождение (его также называют стратовулканический архипелаг). Помимо этого он располагается на стыке четырех литосферных плит в области Тихоокеанского вулканического огненного кольца. Движение плит по направлению друг к другу способствует образованию на их стыке уникального рельефа, как и случилось в случае Японии, 70% поверхности которой составляют горы, а значительной частью горных вершин являются вулканы. Формирование территории архипелага не прекращается ни на минуту, тектонические силы продолжают действовать и поныне, периодически извергая ливни вулканического пепла, потоки лавы, вызывая землетрясения и меняя очертания береговой линии.

Именно уникальное расположение Японских островов повлекло к формированию на ее территории такого большого количества вулканов и стало коренной причиной столь частого возникновения землетрясений, извержений вулканов и цунами.

Бесперывные природные катаклизмы, обрушивающиеся на Японский архипелаг, не могли не повлиять на менталитет людей, проживающих на нем. За свою многовековую историю сами японцы говорят, что уже научились жить бок о бок и с землетрясениями, и с извержениями, и с цунами – ведь это их вечные

спутники. За всю историю Японии только цунами унесли жизни 66 тысяч человек¹.

К землетрясению в Японии относятся двояко. Иногда его даже воспринимают как благое явление, как например 11-го марта, когда именно землетрясение для японцев прозвучало как звонок, предупреждающий о приближении цунами, что позволило большей части населения подняться на возвышенности и тем самым спастись.

Интересным фактом является то, даже после такой катастрофы, как Фукусимская, многие люди готовы вернуться в префектуру не смотря на то, что страховка покрывает только 50% ущерба. Более того, многие японцы и вовсе не хотели покидать своих жилищ. Это объясняется тем, что японцы очень дорожат социальными связями. Например, из одного из поселков, находящегося в зоне риска, из 19000 проживающих в нем человек эвакуировались всего несколько сотен, в основном – семьи с маленькими детьми. Покидая свои дома, они кланялись оставшимся в ноги, извинялись и утверждали, что обязательно вернуться. А предложение переехать за границу многие японцы восприняли крайне скептически. Для них покинуть Родину – слишком невыносимо.

Стоит также отметить поведение японцев, пребывавших на момент землетрясения в Фукусима в Токио. Люди, находившиеся в момент начала толчков на уровне первого-третьего этажей, сначала даже не осознавали силу землетрясения, предполагая, что она не превышает четыре-пять баллов. Многие спокойно выходили на улицу, и только оказавшись снаружи почувствовали, что не могут устоять на ногах. Настоящий ужас же пережили те, кто оказался на верхних этажах многоэтажных зданий, где падала мебель, рушились и разлетались в разные стороны стекла окон, люди не могли сохранить равновесие – падали на пол.

Работники супермаркетов, также не осознавая масштабы происходящего, вместо того, чтобы эвакуироваться, ринулись к полкам с хрупкими товарами,

¹ 主な津波被害の概要。[Electronic resource]. – URL: <http://www.bousai.go.jp/jishin/tsunami/hinan/1/pdf/2.pdf>
Краткое изложение основных последствий цунами (дата обращения: 24.03.2019).

чтобы придержать их и снизить потенциальный ущерб, что, пожалуй, невозможно представить в реалиях любой другой страны, где землетрясения не являются нормой. В данном случае землетрясение воспринимается японцами как что-то обыденное, даже в каком-то смысле не несущее опасности. В мировоззрении персонала забота о сохранности товара (исполнение обязанностей и сохранение своего лица) здесь оказывается важнее, чем собственная безопасность. Можно сказать, что инстинкт самосохранения в случае землетрясения у японцев приглушен и зачастую просто не срабатывает. Только когда толчки стали настолько сильными, что устоять на ногах было практически невозможно, охрана вывела всех из здания. После прекращения толчков сотрудники вернулись к своим обязанностям: временно закрыли магазин и стали наводить в нем порядок.

Подобная стойкость японской нации объясняется многовековой историей их проживания на столь опасной и нестабильной территории. В японском языке даже есть поговорка: 「地震雷火事親父」 – «Дзисин, каминари, кадзи, оядзи», что можно перевести на русский язык как «землетрясение, гроза, пожар, отец (в значении отцовский гнев)» – самые страшные, но и неотъемлемые части жизни любого японца. Именно природные явления, а не что-либо другое, сравнивались с гневом отца.

Весь Западный мир восхищен спокойствием и невозмутимостью, с которыми японцы готовы действовать в экстремальных ситуациях ради общего блага. По мнению самих японцев, такой склад характера формируется с раннего детства: в детских садах, школах, университетах и на всех без исключения предприятиях страны регулярно проводятся учения на случай стихийных бедствий. Многие семьи держат в домах «экстренные чемоданчики» с запасом воды, продуктов, медикаментов, теплыми вещами и средствами связи. Каждый японец знает ближайшую к его дому или месту работы точку эвакуации в случае экстремальной ситуации. Но куда более поразительной была новость о том, что не смотря на полнейший беспорядок, после десяти дней с момента Великого восточно-японского землетрясения официально зарегистрированных случаев краж из квартир и частных домов было всего 26 в префектуре с населением 2,3

миллиона человек¹. Также полицией было зарегистрировано всего 39 случаев, когда в уничтоженных землетрясением и цунами магазинах были бесплатно взяты товары (при чем это были предметы первой необходимости: вода, продовольствие, средства гигиены, батарейки)². Конечно, заявления СМИ о том, что случаев мародерства не было зарегистрировано вовсе, являются преувеличением, выдуманным с целью впечатлить публику. Однако нельзя отрицать общую тенденцию: то, с какой выдержкой и спокойствием ведет себя большая часть населения, заслуживает уважения. Данная ситуация является прекрасным примером, подтверждающим, что в Японии очень сильны национальная солидарность и корпоративность населения, а любое имущество (и свое, и чужое) рассматривается как результат частных усилий, стараний, приложения сил.

Для изучения более фундаментальных причин формирования японского менталитета обратимся к природному фактору как первичному аспекту, повлиявшему впоследствии и на поведение японцев в случае природных катаклизмов.

2.3 Философская концепция «фудо» Вацудзи Тэцуро как основополагающий фактор формирования менталитета

Для дальнейшего рассмотрения влияния климатических условий на формирование менталитета обратимся к философской концепции Т. Вацудзи. Философ, культуролог и писатель создает свою особенную категорию «фудо» (風土), дословно «ветер и земля», естественная среда конкретной местности, что в своем значении ближе всего к понятию климата. Однако, «фудо» не ограничивается природными характеристиками, но также включает в себя любую социальную среду: семью, школу или общество в целом, а также обычаи и локальные особенности. В своей концепции Т. Вацудзи утверждает, что климат и особенности окружающего физико-географического пространства оказывают прямое влияние на тип культуры, формирующийся на данной территории. Сам Т.

¹ Головнин, В. Мародерство по-японски [Электронный ресурс] / В. Головнин. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/golovnin/759827-echo/> (дата обращения 27.04.2019).

² Там же.

Вацудзи понимал «фудо» не просто как природно-климатический фактор, но как физико-географическое пространство, воспринимаемое человеком на уровне интуиции. Он выделял три типа «фудо» и три соответствующих им типа культур: 1) «муссонный» (культуры Океании, Южной и Юго-Восточной Азии); 2) «пустынный» (культуры Ближнего и Среднего Востока); 3) «луговой» (культуры Европы)¹.

Несмотря на то, что Т. Вацудзи относит Японию к муссонному типу «фудо», он также отдельно выделяет климатические особенности, отличающие ее от других стран данного типа, например, контрастное сочетание очень жаркого лета и холодной зимы, резкие изменения погоды из-за налетающих тайфунов и др. Так в японцах комбинируются уступчивость и покорность, свойственные культурам муссонного типа, и «скрытая ярость и воинственное безразличие» – особенные черты, сформировавшиеся на фоне более жестких климатических условий². «Специфика способа существования человека в Японии определяется примирением его богатой эмоциональности с внешними противоречиями и умением спокойно неожиданно смириться. Соединение спокойной страсти и воинственной самоотдачи – характерная особенность отношений в японском обществе»³.

Теория Т. Вацудзи является основополагающей для понимания процессов зарождения культур, т.к. описывает процесс формирования неотрывно от среды, где он происходит. Пользуясь благами и ресурсами конкретной местности, приспособляясь к климатическим, географическим и ландшафтным особенностям на протяжении нескольких поколений, люди формируют свое особенное самосознание, национальную психологию или, другими словами, одну из частей, составляющих «ядро» ментальности нации.

¹ Дрейкина, А. Р. Пространство и время в философии «фудо» Вацудзи Тэцуро и представления о хронотопе [Электронный ресурс] / А. Р. Дрейкина / Электронный мультидисциплинарный рецензируемый научный журнал Russian Scientist – Электрон. дан. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/18%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-89-1-10-20170316.pdf> (дата обращения 01.05.2019).

² Там же.

³ Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – С. 318.

Говоря о конкретных примерах, попадающих под концепцию «фудо», нельзя не упомянуть максимальный рационализм японцев в отношении использования пространства, и дело вовсе не в том, что Япония якобы маленькая страна, как принято о ней думать. Территория Японии на самом деле является весьма внушительной, а вот тот факт, что 70% составляют горы, часто упускается из виду. По причине того, что обрывистые горы подходят вплотную к побережью, здесь не встретишь раскидистые равнины. Есть только аллювиальные равнины, возникшие из-за седиментации рек, и прибрежные равнины¹. Таким образом, говоря о том, что в Японии мало места, чаще всего имеется в виду то, что территории, пригодные для жизни и, что немаловажно, земледелия крайне ограничены.

Так, например, для создания заливных полей, жизненно необходимых для выращивания риса, подходили только идеально ровные участки земли, к которым проводилась вода для орошения, заполнявшая межи. Нехватка территорий вынуждала население разрабатывать даже холмистые местности под сельскохозяйственные нужды. Но даже в современной Японии при всей ее технологической обеспеченности площадь всех пахотных земель от общей площади страны не превышает 13%².

Рационализм в использовании пространства отражался также и в том, что в зависимости от типа местности и климата возделывались те культуры, которые могли дать хороший урожай. Так японцы выращивали большое количество более привычных нам культур на так называемых «сухих» полях: зерновые (пшеница, просо), сладкий картофель, хлопок, табак и др, а в климатически благоприятных районах выращивали шелковицу, чай, виноград, апельсины и др. «Можно было обнаружить отдельные фруктовые деревья, такие как хурма, слива и абрикос, и даже на насыпях между полями выращивали такие культуры, как бобы. В более благоприятных климатических районах на рисовых полях выращивали культуры,

¹ アカデミー・オブ・ランゲージ・アーツ他。日本留学試験対策 ハイレベル総合科目。－東京：株式会社アスク、2004年－73頁。アカデミア言語芸術。作品集 大学入学のための外国留学生。

² Там же.

которые вырастали, созревали и их собирали, до того как земля потребуется под рис, такие как рапс, выращиваемый на масло»¹.

Здесь же берет свое начало и такая черта, свойственная японскому менталитету, как коллективизм. Так, например, сохранились записи о том, что в эпоху Кинсэй (1573-1868) жители соседних деревень создавали специальные советы, регулирующие вопросы поставки удобрений, строительных материалов, корма для скота и др.² Помимо этого, люди, отвечающие за проведение воды к заливным полям в своей деревне, объединялись в советы для обеспечения бесперебойной поставки воды к уже существующим полям и для создания системы орошения на новых участках³. Такая система – поля, идущие уступами, водохранилища, каналы, насосы – не может быть обработана одним человеком, с этим справилась бы только сельская община. Здесь не было места эгоизму или ошибкам: если осадков выпадало меньше нормы, и крестьянин принимал решение отвести воду на свое поле или открыть запруды на поле, расположенном выше, его действия порицались всеми членами общины. Сложность процесса выращивания риса привела и к укоренению оседлого образа жизни японцев. Возделывание земли и создание системы ирригации с нуля являлось крайне трудоемкой задачей, на которую зачастую работали несколько поколений, так что о смене места жительства даже и не думали.

Несмотря на вышесказанное, ограниченность пространства для жизни не являлась проблемой. Даже наоборот, этот небольшой, хорошо обустроенный и предсказуемый мир вокруг становится центром жизни японцев. А.Ф. Прасол отмечает, что уже «к концу I тысячелетия н. э. в отношениях японцев с внешним миром начинают происходить изменения. Он все меньше их интересуется и отодвигается на второй план»⁴. Несколько столетий сперва умеренных, а потом и интенсивных контактов с Китаем и другими соседними государствами закончились, когда Япония переняла у них все, что считала необходимым.

¹ Данн, Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура / Ч. Данн. – М. : ЗАО Центрполиграф. – 2006. – С. 36

² 木村 礎。近世の村。— 東京 : ニュートンプレス、1980年。—254頁。キムラ Кодзима。Деревня эпохи Кинсэй。

³ Там же.

⁴ Прасол, А. Ф. Япония. Лики времени / А. Ф. Прасол. – М. : Наталис. – 2008. – С. 44.

Начинается период изоляции, когда японцы адаптировали и модифицировали заимствования с материка, придавая им свой особенный колорит и своеобразие. По мнению А.Н. Мещерякова этот процесс повлек за собой “свертывание” пространства и мировоззрения: «Человек Хэйана неподвижно пребывал в центре искусственного садово-паркового мира, со вниманием наблюдая из своего окна за природными переменами. Немудрено, что пространство, охватываемое в это время человеком Хэйана, решительно сужается. «...» И теперь мир этого человека можно назвать “свертывающимся”: японцы становятся “близорукими” на всю оставшуюся часть истории»¹. Ограниченность пространства и узость коллектива, дающие ощущение внутреннего комфорта, становятся неотъемлемой частью японской ментальности, когда всё близкое и знакомое ценится в разы больше, чем далекое и пришлое. Австралийский профессор Р. Марч, специализировавшийся на теме деловой практики в Азии и много лет живший в Японии, называет особенность японского национального характера «жизнью в ящике»². «Жизнь в ящике подразумевает хорошо знакомую обстановку, где всем известны мысли и чувства окружающих. «...» Жители такого пространства уверены, что это их единственный мир, бежать из которого не представляется возможным. «...» Ограниченность пространства такого ящика возводит в абсолют такие ценности, как эффективность, точность, иерархичность, рационализация пространства, безотходность производства и др.»³ Сужение пространства и взглядов повлекло за собой переключение внимания от большего к меньшему, с внешней оболочки объектов на их внутреннюю суть, что привело к уменьшению размеров и самих объектов. Так, маленькие сады у жилищ ценились больше, чем красота рощи, пышный букет уступал скромной, но утонченной одинокой ветке в вазе.

Ограниченность пространства является и причиной того, насколько бережно японцы относятся к природе в целом. По результатам общественных опросов в период с 1953 по 2013 год количество японцев, считающих, что нужно

¹ Мещеряков, А. Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений / А. Н. Мещеряков. – М. : Наталис, 2003. – С. 45.

² March, R. Reading the Japanese Mind: The Realities Behind Their Thoughts and Actions / R. March. – Kodansha International, 1996. – P. 78.

³ Там же.

«покорять природу» с рекордных 34% в 1968 году упало до 6% в 2013 году, а количество сторонников того, что «за природой нужно следовать» увеличилось с минимальных 19% (1968 год) до 48% на 2013 год. Оставшиеся 40% неизменно считают, что природу нужно использовать, но делать это разумно, учитывая время, необходимое на её восстановление (Рисунок 1).

Динамика изменения взглядов японцев в отношении природы в течении продолжительного периода времени

Рисунок 1 - Изменение отношения японцев в отношении природы

По результатам общественных опросов 2005 и 2010 годов на тему «Что для японцев важнее всего» на первом месте неизменно остается пункт «Бережное отношение к окружающей среде, сохранение природных ресурсов и забота о природе» (См. приложение 3). Это также подтверждается тем фактом, что из 60-ти стран, где среди населения проводилось исследование на тему «Насколько вы заботитесь об окружающей среде», Япония заняла первое место (См. приложение И).

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1) причиной того, что на Японском архипелаге происходит такое большое количество природных катаклизмов, является её географическое положение, а именно движение по направлению друг к другу четырех литосферных плит, аккурат над которыми протянулась гряда Японских островов;

2) землетрясения, извержение вулканов и цунами зачастую являются взаимосвязанными стихийными бедствиями, которые влекут за собой колоссальные разрушения и огромное количество человеческих жертв;

3) географическое положение, климатические и природные особенности местности являются основополагающим фактором формирования менталитета, и особенно ярко это проявилось в случае Японии, географически изолированной от материка и других островных государств, а также имеющей ярко выраженные сезонные различия;

4) совокупность географических, климатических и природных особенностей привели к формированию таких черт японского национального характера как коллективизм и рационализм. Постоянные природные катаклизмы воспитали в японцах стойкость и глубинное понимание важности взаимовыручки как основы выживания, а также воспитали в них терпимость и готовность преодолевать любые трудности. Ограниченность пространства и узость коллектива, возникшие в период Хэйан и являющиеся следствием «свертывания» этого самого пространства, сформировали привычку ценить близкое и знакомое в разы больше, чем далекое и пришлое (это касается и культуры, и традиций, и религиозных особенностей).

Главной же особенностью японской ментальности является всеобщее почитание природы, преклонение перед её величием и щедростью, стремление к её сохранению и гармоничному сосуществованию природы и человека.

Глава 3 Этико-философские учения и религии как фактор формирования японского менталитета

3.1 Синтоизм

Учитывая роль окружающей среды в формировании мировоззрения японцев, нет ничего удивительного в том, что их первые представления о мире были анимистическими. До своего полноценного становления в качестве государственной религии после реставрации Мэйдзи синтоизм прошел долгий путь.

Единого мнения относительно времени и места зарождения синто нет. Согласно различным теориям, концепции, лежащие в основе синтоизма, могли быть экспортированы в Японию из материковых стран (Китая и Кореи)¹. Ученые также выделяют определенные сходства с верованиями жителей Сибири и Дальнего Востока, помимо этого распространено мнение о зарождении синтоизма непосредственно на Японских островах в периоды Дзёмон (13000 лет до н.э. – III век до н.э.)² или Яёй (III век до н.э. – III век н.э.)³.

На первых стадиях своего формирования синтоизм был далек от современного понимания религии и представлял собой комплекс религиозно-мифологических верований и ритуальных действий, схожих с шаманизмом, также включавший космогонию и теогонию. Говоря о начальных этапах формирования синто, нельзя не отметить важность родоплеменных объединений (удзи), главным объектом почитания которых являлись умершие предки удзигами – родовое, клановое или семейное божество, перешедшее на высшую ступень в семейной иерархии и оберегающее свой род⁴. Согласно синтоистским догмам, почитаемые божества – ками – обитают во всех окружающих предметах, что делает каждую вещь священной: травинку, камень, гору, а во главе всего этого

¹ Гордеева, И. В. Синтоизм и его место в духовной культуре Японии / И. В. Гордеева // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVII. – М. : Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН, 2013. – С. 171.

² Файнштейн, Э. А. Синто и формирование японской нации / Э. А. Файнштейн // Синто: работы лауреатов конкурсов молодых исследователей 2004-2009 годов. М.: «Спутник», 2010. – М. : Издательство «Спутник+», 2010. – С. 36

³ Гордеева, И. В. Указ. соч. С. 171.

⁴ Файнштейн, Э. А. Указ. соч. С. 38.

многомиллионного пантеона стоит богиня Амаэрасу. Таким образом, примитивный синто представлял собой обожествление природы, поклонение предметам и явлениям окружающего мира.

Помимо этого отличительными особенностями синто являются: 1) отсутствие священного писания (мифы и легенды синтоизма зафиксированы в исторических хрониках «Кодзики» 712 году и «Нихонги» 720 году, которые не рассматриваются как священные тексты)¹ и этического учения; 2) у синто нет основателя или пророка, 3) основывается на культе предков; 4) в основе всех обрядов лежит процесс очищения, так как грязь ассоциируется со злом, а главная цель обряда – восстановить связь между человеком и ками, т.е. восстановление гармонии.

Г. Като, японский специалист по проблемам религий и синто, отмечает: «Синто, безусловно, является одной из важнейших и неотъемлемых составляющих культурной жизни японского народа. Это духовная основа, на которой развивалась и продолжает существовать нация. Без знания того, что такое синто, никто не сможет понять, что такое японское конфуцианство или японский буддизм, поскольку, проникнув в Японию, эти учения значительно изменились и адаптировались к условиям Страны восходящего солнца под влиянием исконной национальной веры, глубинной, духовной жизненной силы народа»².

В. Пронников и И. Ладанов в своей работе «Японцы (этнопсихологические очерки)» говорят о том, что в синтоизме заложено пять основных концепций, оказавших наиболее сильное влияние на формирование японского национального характера³:

1) все, что существует в мире на данный момент, было создано в процессе его саморазвития. Мир не нуждается в каком-либо верховном существе, так как он изначально совершенен;

2) уважение к жизненной силе и естественным потребностям;

¹ Гордеева, И. В. Указ. соч. С. 173.

² Национальная религия японцев. Синто / Под ред. Э. В. Молодяковой. – М. : Крафт+, 2008. – С. 11.

³ Пронников, В. А. Японцы (этнопсихологические очерки) / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М.: Изд-во "Наука", 1985. – С. 86.

3) неразрывная связь природы и истории цивилизации, которая обусловлена присутствием ками во всех объектах;

4) многобожие и структурированность иерархии ками;

5) осознание японцами уникальности своей нации и почитание культа предков¹.

Каждый из данных пунктов привел к появлению определенных черт японской ментальности. Так можно говорить о том, что полноценность мира как такового и отсутствие необходимости в определенном высшем существе, которое бы осуществляло руководство, поспособствовали процессу интеграции других религий в японское общество, а позднее привело к их синкретизму. Поэтому нет ничего удивительного в том, что японская свадьба может быть проведена и по синтоистской, и по христианской модели. В ставшем культурной нормой разделении радостных и печальных ритуалов на синтоистские и буддийские соответственно с точки зрения современной Японии также нет противоречий. Помимо этого, отсутствие в синтоизме понятия первородного греха, рая и ада, присущих христианству, поспособствовало формированию культуры стыда в противовес западной модели культуры совести.

Таким образом, приоритетным для японца является сохранение и поддержание своего имиджа и статуса в обществе и рамках социальной группы, что достигается посредством соблюдения социальных норм (иерархических, религиозных и др.). Этим обусловлено появление таких понятий как *ва*, *амаэ*, *гири*, *он* и др.

Так как основной целью синтоизма является восстановление гармонии между людьми и ками, в японской системе ценностей центральным является именно понятие *ва* (гармония, мир, спокойствие). В повседневной жизни *ва* проявляется в стремлении к достижению цели в атмосфере сотрудничества и взаимопонимания с соблюдением интересов обеих сторон. Также стоит отметить, что интересы и цели группы в таком случае имеют приоритет над желаниями индивида. Группам, в свою очередь, также полагается оказывать содействие друг

¹ Пронников, В. А. Указ. соч. С. 86.

другу. Такая концепция взаимоотношений является идеализированной и не соответствующей реалиям нашего мира, поэтому для корректной передачи смысла *ва* на русский язык наиболее подходящим является определение доктора социологических наук С.В. Чугрова: «*Ва* «...» означает именно стремление избегать конфликтов, конфронтации, антогонизма»¹. Это подтверждается и данными социологических исследований, проводимых в Японии. Так, на вопрос «Какой из приведенных типов людей вы выбрали бы в партнеры, если бы вам предстояла длительная и сложная работа?» с 1973 по 2008 год неизменно преобладает количество людей, которые отдадут предпочтение человеку менее способному, но с хорошим характером (от 66,9% на 2003 год до 72,1% на 1983 год)².

Год	Человека способного, но тяжелого в общении	Человека невысоких способностей, но с хорошим характером	Нет ответа
1973	26,9	68,0	5,0
1978	25,2	70,4	4,4
1983	24,4	72,1	3,5
1988	25,0	71,1	3,9
1993	24,6	70,8	4,6
1998	25,2	71,1	3,7
2003	29,0	66,9	4,1
2008	28,1	68,1	3,9

Рисунок 2- Результаты общественного опроса «Какой из приведенных типов людей вы выбрали бы в партнеры, если бы вам предстояла длительная и сложная работа?»

¹ Чугров, С. В. Япония в поисках новой идентичности / С. В. Чугров. Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.; Вост. лит., 2010. – С. 87.

² 日本人の意識調査。 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nhk.or.jp/bunken/summary/yoron/social/pdf/090401.pdf> Исследование сознания японцев (дата обращения 12.03.2019).

Другим показательным примером являются результаты опроса «Каковы будут ваши действия, если у коллектива вашей фирмы возникнет сильное недовольство условиями труда?». С 1973 года по 2008 год количество тех, кто предпочтет «выждать в надежде, что все уладится само собой» возросло с 37,2% до 50,2%, а количество тех, кто готов принять участие в создании профсоюза для решения проблемы уменьшилось с 31,5% до 17,8% соответственно¹.

Ответ	1973 г.	1978 г.	1983 г.	1988 г.	1993 г.	1998 г.	2003 г.	2008 г.
Буду выжидать в надежде, что все через некоторое время уладится	37,2	41,6	47,6	48,2	45,4	49,3	50,2	50,2
Обращусь к начальству с просьбой принять меры	23,6	21,6	22,4	23,6	26,1	25,1	25,5	26,4
Приму участие в организации профсоюза с целью добиться улучшения условий труда	31,5	30,7	25,1	22,0	21,9	20,5	18,2	17,8
Другие варианты	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3
Нет ответа	7,7	5,9	4,6	5,9	6,2	4,7	5,8	5,3

Рисунок 3 – Результаты общественного опроса «Каковы будут ваши действия, если у коллектива вашей фирмы возникнет сильное недовольство условиями труда?»

Однако нельзя не отметить, что тенденция к сохранению гармонии в любом деле не всегда рационально или логична: иногда это затягивает процесса проведения переговоров или просто установления новых связей.

Для регуляции столь сложной системы взаимоотношений необходимо было ввести и другие аспекты, регулирующие поведение людей и упрощающие достижение *ва*. Одним из таких аспектов можно назвать категорию *амаэ*, описанную японским социологом Т. Дои в книге «Структура амаэ» 1971 года. Согласно Т. Дои, слово *амаэ* является субстантивированным существительным, произошедшим от глагола *амаэру* (зависеть от расположения,

¹ 日本人の意識調査。[Electronic resource]. – URL: <https://www.nhk.or.jp/bunken/summary/yoron/social/pdf/090401.pdf> Исследование сознания японцев (дата обращения 12.03.2019).

доброжелательности других). *Амаэ* не имеет точного эквивалента в русском языке, доктор социологических наук С.В. Чугров истолковывает понятие как «зависимость от эмоционального расположения других», *амаэ* также часто используется для характеристики позитивной коммуникации в её пассивных проявлениях¹. И Т. Дои, и С.В. Чугров называют *амаэ* ядром японской ментальности. Стремление к сохранению *ва* посредством следования принципу *амаэ* в отношениях с любым человеком является негласным правилом, соблюдение которого является базовым принципом во взаимоотношениях японцев.

Неотъемлемыми понятиями от *амаэ* являются *он* (долг признательности, благодеяние, которое требует отплаты) и *гири* (долг, который может быть измерен степенью обязанности другим)². Придя на помощь человеку, совершается *он*, который приводит к появлению *гири* по возвращению долга признательности. Казалось бы, когда долг оплачен, данная цепочка должна быть окончена, но по факту сторона, получившая ответное благодеяние, вновь должна быть готова всегда прийти на помощь нуждающемуся, что образует бесконечный круг оказания услуг и получения ответных.

Для организации социальных связей была создана целая система добродетелей, все составные части которой необходимы для поддержания главенствующего принципа *ва* (гармонии). В неё входят: *гаман* (терпение), *ги* (исполнение долга), *энрё* (скромность, умение отказать в получении благ), *гамбару* (умение преодолевать трудности), *харагэй* (витиеватость высказываний, к которой прибегают с целью не задеть чувства партнера и не навредить его имиджу), *китэн* (тактичность, умение быстро сориентироваться в ситуации и действовать подобающим образом), *исин-дэнсин* (понимание без слов, передача чувств от сердца к сердцу) и др.³

Несмотря на идеальный внешний облик концепции *ва* и всех средств, созданных для её поддержания, японцы, как и любые другие люди, не всегда

¹ Чугров, С. В. Указ. соч. С. 91.

² Benedikt, R. The Chisantenium and the Sword / R. Benedikt. – Boston, The Riverside Press Cambridge, 1946. – P. 85.

³ Чугров, С. В. Указ. соч. С. 93.

согласны с мнением окружающих, могут иметь личные антипатии и не хотеть идти на компромисс в определенных ситуациях. Здесь в социальную игру вступают категории *татэмаэ* и *хоннэ*. *Татэмаэ* – это условно созданный, «внешний» облик японца, слова и действия которого обусловлены сохранением имиджа в рамках общества, и в целом построены на принципе неконфликтности. *Татэмаэ* часто заставляет японца отказаться от собственного мнения и даже интересов в пользу группы или мнения большинства с целью не выделяться и не создавать конфликтных ситуаций. Это зачастую приводит к ошибочному мнению об отсутствии у японцев личности или собственного мнения, когда на самом деле проявление *татэмаэ* ставит своей главной задачей поддержание конформизма. Противоположностью *татэмаэ* является категория *хоннэ* – истинные мысли и намерения человека, которые, однако, редко находят свое проявление в общении и допустимы только в кругу самых близких. Наличие двух данных категорий вновь подтверждает приоритетность сохранения и поддержания имиджа и в обществе посредством ненарушения принципа *ва*.

Возвращаясь к концепциям, оказавших наиболее сильное влияние на формирование японского национального характера, нельзя не упомянуть уважительное отношение к естественным потребностям человека. Это отмечал и У. Каудилл: японцы получают большое удовольствие от простых вещей жизни, таких, как пребывание в чистой и аккуратной обстановке, игры с детьми, купание, питье, еда и др. Все эти вещи расцениваются большинством японцев как простые удовольствия, которыми можно пользоваться для немедленного удовлетворения, которое они приносят, тогда как многие западные люди испытывают проблемы с получением такого рода удовольствий, боясь излишне пристраститься к материальным благам и тем самым совершить грех.

Неразрывная связь природы и истории цивилизации, которая обусловлена присутствием *ками* во всех объектах, приносит японцам чувство спокойствия и умиротворения. Лишенные каких-либо прегрешений перед Богами и окруженные духами, они не испытывают необходимости совершать какие-либо дополнительные действия для соприкосновения с божественным, достаточно

лишь не нарушать уже существующую гармонию. Отсутствует и необходимость в стремлении к спасению души, так как по синтоистской догматике все умершие в любом случае становятся ками, которые не делятся на «плохих» и «хороших»: все ками наделены своим особым характером, и даже если духи прогневались, их можно было успокоить посредством проведения ритуала очищения. Это делает ритуалы, связанные с упокоением предков, одной из главных функций синтоизма. Почитание культа предков в повседневной жизни реализуется посредством проведения ритуала поминовения усопших и принесения подношений у домашнего алтаря *камидана*, который представляет собой небольшую полку или нишу в стене с расставленными на ней атрибутами синто.

Многобожие и структурированность иерархии ками стало одной из причин укрепления строгой иерархической лестницы в рамках японской культуры. Так, в VIII веке н. э. императором был издан указ о создании департамента по делам синто, одной из ключевых задач которого являлось составление детального списка ками и определение их иерархических взаимосвязей, что позволило в последующем определить положение семей по отношению друг к другу в зависимости от того, от какого божества они произошли¹. Четкое распределение прав и обязанностей, присущих конкретному статусу, упрощало процесс взаимодействия и способствовало бесконфликтному разрешению ситуации. Понимание своего положения в обществе и ранга собеседника также является одним из базовых принципов функционирования японского общества. На уровне языка это проявляется в использовании нескольких «уровней» вежливости, лексических оборотов и специализированных слов, отражающих статус собеседников по отношению друг к другу.

Таким образом, можно сделать вывод, что синтоизм является стержнем японского менталитета и привел к формированию большого количества национальных особенностей японцев, прочно закрепившихся в их сознании. К таким особенностям можно отнести стремление к сохранению *ва* (гармонии),

¹ Бороздина, Н. С. Влияние синто на формирование японского национального характера / Н. С. Бороздина // Синто: работы лауреатов конкурсов молодых исследователей 2004-2009 годов. М.: «Спутник», 2010. – М. : Издательство «Спутник+», 2010. – С. 142.

которое проявляется посредством следования принципу *амаэ*, исполнения он и гири, а также следованию традиционным добродетелям.

Осознание японцами особенности своей нации, как единственно произошедшей от *ками*, позволило им легко принять другие религии и учения и привело к появлению религиозного синкретизма.

Поклонение родовым божествам *удзигами* привело к прочному укоренению культа предков и целому ряду ритуалов, связанного с их упокоением и выражением благодарности за покровительство.

Глубинная связь синто с природой и *ками*, живущих во всех предметах, привели к формированию особого отношения к окружению и стремлению сохранить красоту и богатство флоры и фауны Японии.

Отсутствие понятия греха в его христианском понимании позволяло японцам пользоваться благами нашего мира без угрызений совести, что не делало пристрастие к алкоголю или плотские утехи порицаемыми обществом, а также поспособствовало формированию культуры стыда в противовес западной культуре совести.

Очищение как основа любого синтоистского ритуала стало причиной формирования культуры чистоты, которая сохраняется и по сей день: детей с младшей школы приучают самостоятельно убирать классы, для посещения уборной у входа всегда стоят специальные тапочки, чтобы не разносить «грязь» по дому, а омовение в ванне каждый вечер всеми членами семьи можно назвать традицией во многих японских домах.

Строго регламентированная иерархическая структура японского общества также первоначально ставила своей целью упрощение взаимодействия людей, которые бы точно знали свою ступень в общественной лестнице и могли бы исполнять предписанные им обязанности и получать соответствующие привилегии. Иерархичность закреплена в языке несколькими «уровнями» вежливости, специальными оборотами и формами слов, подчеркивающими положение собеседника. А для бесконфликтного существования в рамках строгой

иерархии и доминирующей роли группы японцы прибегают к *татэмаэ* – маске, скрывающей истинные мысли.

Приверженность традициям, коллективизм, трудолюбие, терпимость, самообладание и многие другие качества берут своё начало именно в синтоизме, навсегда оставившим свой след в формировании менталитета японцев.

3.2 Буддизм и религиозный синкретизм

Несмотря на первостепенность синто для японцев, отсутствие морально-этической базы в данном комплексе верований привело к повсеместному распространению других религий и учений на территории Японии.

Точную дату проникновения буддизма в Японию определить сложно: в жизнеописании «Дзёгу Сётоку хоо тэйсэцу» приводится 538 год¹, согласно японским хроникам буддизм был привнесён в Японию в 552 году проповедниками из Пэкче², но в целом все исследователи сходятся на VI в. н.э.³

Первоначально в привнесении буддизма в Японию была заинтересована именно правящая элита с целью закрепления новой формы государственного строя – феодализма. Знать в свою очередь была заинтересована интеллектуальными и эстетическими аспектами буддизма, особое впечатление произвели китайская архитектура, живопись и скульптура. Процесс становления государства и выделения личности также можно отнести к причинам успешного распространения буддизма.

Если бы буддизм был выгоден только для высших слоев общества, он не смог бы закрепиться на уровне государственной религии и сохранить свои позиции. Помимо его насаждения со стороны государства нельзя не отметить потребность самого японского общества в идеологии, которая бы соответствовала процессам преобразования общественного сознания. Так как феодализм подразумевает под собой и индивидуализацию, а синтоизм основывался на

¹ Буддизм в Японии / Под ред. Т. П. Григорьевой. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 9.

² Там же.

³ Там же.

концепции коллективного бессознательного, буддизм с его ориентацией на личное спасение в зависимости от кармы и личных заслуг идеально подходил с учетом совокупности всех политических и социальных процессов, происходивших на территории Японии. Индивидуализация привела и к выделению человека из природы, что также не способствовало сохранению позиций синтоизма. Например, именно в этот период проявляется тенденция приписывать kami, имевшим звериные черты, отрицательные качества¹.

Таким образом произошло разделение сфер: синтоизм отвечал за коллективную (молитвы о хорошем урожае, массовом излечении, защита от природных катаклизмов), а буддизм за индивидуальную (обращение с просьбой о благах конкретно для себя). Синтоизм не был полностью вытеснен буддизмом, но и последний не смог добиться единственно главенствующей роли.

Почему же конфуцианство и даосизм оказались в проигрышной позиции? Даосизм, так же как и синтоизм, основываясь на коллективном бессознательном, не привнес бы необходимых новаций, и в последующем применялся только в мистических ритуалах. Конфуцианство по большей части ориентировано на социальные взаимосвязи: семью, социум, государство, тогда как Японии требовалась переориентация на индивидуализацию. Буддизм же совмещал в себе и литургическую практику, и мистические концепции, что наиболее полно соответствуя уровню развития общественного сознания японцев.

Одним из препятствий для распространения буддизма на территории Японии была малообразованность большей части населения, которой было трудно понять глубинные философские концепции, передаваемые в основном из уст в уста проповедниками или через трактаты местных авторов, являющихся лишь выжимкой первоначальных идей. Это привело к упрощению буддизма в глазах японцев, сведению его к исполнению ритуальных действий, являвшихся неотъемлемой частью жизни архаичных обществ. Несмотря на то, что практика ритуалов практически отсутствует в классическом буддизме, его невидимые

¹ Багаева, О. В. Синто-буддийский синкретизм / О. В. Багаева // «Известия Восточного института», выпуск VIII, 2004. – С. 37.

концепции были облечены в форму, и внутренняя духовная работа была заменена на внешнюю и проявлялась, например, в публичном чтении сутр. Разумеется, никакого сакрального смысла подобные псевдо-ритуалы нести не могли, и люди, чувствуя это, все ещё отдавали предпочтение синтоистским обрядам.

В отношении японских божеств ками буддизм проявил себя неоднозначно: 1) ками рассматривались как существа, застрявшие в круговороте сансары и нуждающиеся в спасении. Для достижения данной цели в синтоистские святилища были посланы буддийские монахи, которые должны были читать буддийские сутры перед ками, дабы те могли достичь просветления¹; 2) ками были включены в пантеон защитников буддизма и будд от злых духов, а позже рассматривались как местные покровители буддийского учения, для которых строились небольшие синтоистские святилища прямо на территории буддийского храма². Позднее произошла ассимиляция ками, что привело к их включению в буддийский пантеон, а Будда и бодхисатвы стали почитаться как иноземные особо сильные ками.

Несмотря на успешный процесс интеграции буддизма в японское сознание, «категориальные рамки японского традиционного мышления стали ситом, сквозь которое были пропущены лишь те элементы буддизма, которые соответствовали уровню развития общественного сознания японского общества»³. Это было обусловлено большим количеством противоречий синтоистской и буддийской догматики.

Главным отличием является сама картина мира, и если по буддизму мир – это зло, жизнь в котором есть ни что иное как страдание, а единственный способ разорвать данный круг – достичь просветления, то согласно синтоистским догмам мир изначально добрый, полноценный, пропитанный гармонией, и вырваться из него никуда не нужно.

¹ Накорчевский, А. А. Синто / А. А. Накорчевский. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2003. – С. 303.

² Там же.

³ Багаева, О. В. Указ. соч. С. 45.

Синтоистские священники не должны были углубляться в суть учения, для выполнения своих функций им было достаточно лишь точно следовать ритуалам, в то время как последователи буддизма должны были не только ознакомиться с основными постулатами, но погрузиться в самую суть учения, уделить большое внимание психотехникам и воспитанию духовного стержня.

Значительно отличались и критерии подбора места, на котором возводился храм: синтоистские святилища воздвигались в месте обитания самих kami с целью обеспечения их подобающим жилищем, в то время как буддийские храмы были местом распространения буддийского учения и проведения религиозных служб. «Можно даже сказать, что синтоистский храм предназначался для kami, а буддийский – людям»¹.

Представления о посмертном существовании также разительно отличались: согласно синтоизму умерший становился kami, присоединяясь к родовым духам после проведения определенных ритуалов, а в буддизме умерший либо перерождался в новом воплощении, либо мог достичь прижизненного просветления и тем самым спастись. Концепция личного спасения, которая полностью отсутствовала в синто, придавала буддизму в глазах японцев особый смысл, наполняя жизнь новым смыслом.

В этом плане особенно интересными являются представления о посмертии в современной Японии. Согласно японскому социологу Д. Хасидзумэ приведенный ниже комплекс представлений о том, что происходит с человеком после смерти, бытует и в наши дни и был сформирован под влиянием как синтоистских, так и буддийских представлений, поэтому на данный момент его нельзя приписать ни к одной из данных религий: «После смерти человек становится духом, который ещё некоторое время пребывает поблизости; потом он переходит реку Сандзу на пути к загробному миру, после чего становится буддой; если у человека сохранилась сильная привязанность к чему-то в этом мире, или он был сильно обижен, разгневан и т.п., он может стать привидением; за несправедные поступки человек может попасть в ад, где управляет владыка

¹ Багаева, О. В. Указ. соч. С. 44.

подземного мира Эмма, и там грешника мучают черти; на праздник *о-бон*, который празднуется в середине августа, души предков возвращаются в свой дом; умершему присваивают посмертное имя, помещают табличку с именем в домашний буддийский алтарь *буцудан*, молятся за него и возжигают перед алтарём благовония»¹.

Говоря о современном положении буддизма в Японии и его роли, хотелось бы отметить следующие факты: по данным на 2018 год буддизм исповедует примерно 87 миллионов человек (справедливости ради нужно отметить, что людей, исповедующих синтоизм, насчитывается 84 миллиона). Таким образом, большинство современных японцев причисляют себя и к синтоистам, и к буддистам, при чем зачастую за них это делают религиозные представители с целью повышения уровня последователей².

Население Японии и численность верующих

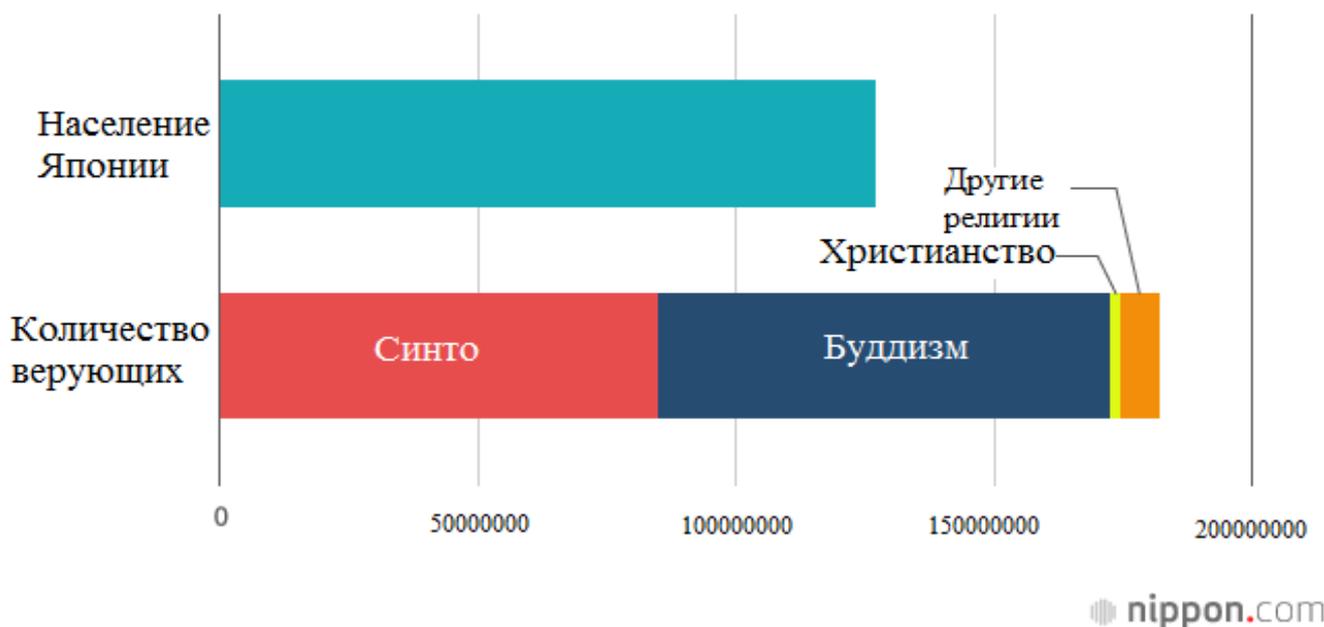

Рисунок 4 – Население Японии и численность верующих

К последователям синтоизма или буддизма относят не только тех, кто посещает храмы лишь для участия в новогодних празднествах, но и тех, кто соприкасается с религией раз в несколько лет только во время проведения

¹ Хасидзумэ, Д. Японцы и боги [Электронный ресурс] / Д. Хасидзумэ. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a02902/> (дата обращения 20.05.2019).

² 日本の人口 1.26 億人なのに、宗教の信者数は 1.82 億人。 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nippon.com/ja/features/h00226/> Количество верующих составляет 180 миллионов человек, когда общее население Японии всего 126 миллионов (дата обращения 22.05.2019).

похоронных церемоний (которые проводятся традиционно по буддийскому ритуалу, так как в синтоизме смерть ассоциируется с нечистотой). При этом согласно результатам другого социального опроса в газете «Ёмиури симбун» на вопрос «Являетесь ли вы верующим?» положительно ответили только 26% опрошенных¹.

Как нами упоминалось выше, для простого понимания распределения сфер влияния достаточно помнить, что светлые и радостные события относятся к синтоистской традиции (праздник *сити-го-сан*, свадьбы и др.), а печальные – сфера буддизма (похороны и поминки).

Говоря о современных представителях буддизма в Японии, хотелось бы выделить позицию Икэда Дайсаку – почетного президента общества Сока Гаккай (Общества созидания ценностей). В своих работах И. Дайсаку говорит о необходимости свершения человеческой революции, которая заключается в реализации всеми индивидуумами моральных констант буддизма, отмечает, что только буддизм способен противодействовать губительным последствиям развития материальной цивилизации, а также призывает каждого найти в себе «сердце будды».

По замечанию В.В. Кожевникова, «японский буддизм стал характерным примером процесса переработки, переосмысливания и, в конечном итоге, создания нового из заимствованного из других культур материала»².

Синто-буддийский синкретизм является уникальным примером слияния первобытного культа (архаичного общественного сознания) и полноценно сформировавшейся религии. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующие аспекты интеграции буддизма в Японии:

1) буддизм, насаждаемый изначально правящей верхушкой с целью закрепления феодализма, был принят как элитой, так и низшими слоями населения;

¹ Буддизм в жизни современных японцев: 7 показательных фактов [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/news/392/> (дата обращения 22.05.2019).

² Кожевников, В. В. Пороги восприятия чуждых культур (Восток-Запад) на примере Японии / В. В. Кожевников // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Владивосток, "Дальнаука", 1997. – № 1 (71). – С. 29.

2) с приходом буддизма зарождается и историческое сознание, проявление которого выражается в попытке структурировать исторические события не в виде записей мифов как в «Кодзики», а в виде летописей («Нихонги»);

3) успешное распространение буддизма среди низших слоев населения обусловлено необходимостью в новой идеологии на фоне процесса индивидуализации и выделения человека из природы;

4) буддизм привнес с собой и представление о линейном течении времени, которое имело начало и конец, взамен цикличному;

5) упрощение буддизма, имевшее место в Японии, было обусловлено архаичностью общественного сознания: философские концепции и духовное самосовершенствование были заменены на ритуальные действия;

6) концепция личного спасения, полностью отсутствовавшая в синтоизме, была радушно принята японским обществом и полностью отвечала процессам преобразования общественного сознания;

7) большое количество противоречий синтоистской и буддийской догматик не помешало их мирному сосуществованию. Можно даже сказать, что буддизм заполнил некоторые «пробелы» синтоизма, закрепив за собой проблему личного спасения, ритуала поминовения и похорон, а также регламентировал морально-этические нормы, синкретизм синтоизма и буддизма также стал основой представлений японцев о посмертии.

Согласно гавайскому культурологу Т. Лебра, синкретизм синто с другими религиями и учениями привел к формированию следующих черт японского национального характера:

1) сильное чувство принадлежности к группе и осознание своей национальной идентичности;

2) ярко выраженная социальная эмпатия, проявляющаяся в бессловесном понимании партнера и стремлении удовлетворить его потребности;

3) строгая социальная иерархия и зависимость от мнения социума;

4) четкое понимание своей социальной позиции, определяемое принадлежностью к конкретной группе и согласно занимаемой позиции в иерархии данной группы;

5) выполнение обязательств перед другими и долга благодарности¹.

Мы уверены, что причины возникновения всех данных черт были подробно описаны нами выше и не нуждаются в подробном комментировании. Остается только согласиться с Т. Лебра и применить данные знания на практике.

¹ Lebra, T. S. Japanese patterns of behavior / T. S. Lebra. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1976. – P. 157.

Заключение

Исследование менталитета затруднено, в первую очередь, отсутствием его общепринятого определения в научных кругах. Контекст науки, в рамках которой данное понятие рассматривалось, историческая обстановка и мировоззрение каждого отдельного ученого – все эти факторы оказывали влияние на толкование менталитета. На данный момент не разработана и методологическая база, на которую можно было бы опираться при рассмотрении такого многогранного понятия как менталитет, что с одной стороны затруднило начальные этапы данного исследования, а с другой позволило подойти к нему в более свободной манере. Менталитет представляет собой комплекс социально-психологических установок, который обуславливает способ мышления и восприятия мира. Особенность ментальности заключается в том, что она не может быть отрефлексирована или оценена её носителем, поэтому всегда нужно стороннее лицо, которое при этом является носителем другой ментальности: только оно и сможет выделить и описать отличительные черты. Важность менталитета заключается в его влиянии не только на мировоззрение индивида, но и на его поступки, систему ценностей, а также способ выстраивания отношений. Для продуктивного взаимодействия представителей разных стран на современном этапе развития цивилизации знание общепринятых этических норм и способов ведения переговоров будь то в политической или бизнес сфере более не достаточно. Переход на следующую ступень во взаимоотношениях возможен только в случае понимания первопричин мотивации каждой из сторон, которое является необходимым не только при создании чего-то нового, но что куда более важно – может помочь разрешить давние споры.

Особый интерес для целей данной работы представлял именно национальный менталитет японцев, который в силу исторических и географических особенностей практически полностью совпадает с этническим. Взяв за основу факторы формирования менталитета, выделенные А.В. Юревичем, нами было установлено следующие:

1) географическое положение, климатические и природные особенности местности являются основополагающим фактором формирования менталитета, и особенно ярко это проявилось в случае Японии, географически изолированной от материка и других островных государств, а также имеющей ярко выраженные сезонные различия;

2) совокупность географических, климатических и природных особенностей привели к формированию таких черт японского национального характера как коллективизм и рационализм. Постоянные природные катаклизмы воспитали в японцах стойкость и глубинное понимание важности взаимовыручки как основы выживания, а также воспитали в них терпимость и готовность преодолевать любые трудности. Ограниченность пространства и узость коллектива, возникшие в период Хэйан и являющиеся следствием «свертывания» этого самого пространства, сформировали привычку ценить близкое и знакомое в разы больше, чем далекое и пришлое (это касается и культуры, и традиций, и религиозных особенностей);

3) главной особенностью японской ментальности является всеобщее почитание природы, преклонение перед её величием и щедростью, стремление к её сохранению и гармоничному сосуществованию природы и человека, что привело к появлению анимистического верования – синто;

4) синтоизм является стержнем японского менталитета и привел к формированию большого количества национальных особенностей японцев, прочно закрепившихся в их сознании. К таким особенностям можно отнести стремление к сохранению *ва* (гармонии), которое проявляется посредством следования принципу *амаэ* (зависимость от эмоционального расположения других), исполнения *он* (долг признательности, благодеяние, которое требует отплаты) и *гури* (долг, который может быть измерен степенью обязанности другим), а также следованию другим традиционным добродетелям;

5) поклонение родовым божествам *удзигами* привело к прочному укоренению культа предков и целому ряду ритуалов, связанного с их упокоением и выражением благодарности за покровительство;

6) строго регламентированная иерархическая структура общества, сохранившаяся и сейчас, изначально базировалась на происхождении рода от конкретного ками, занимавшего свою ступень в сложной иерархической лестнице японских божеств. Такая система первоначально ставила своей целью упрощение взаимодействия людей, которые бы точно знали свою ступень в общественной лестнице и могли бы исполнять предписанные им обязанности и получать соответствующие привилегии;

7) осознание японцами особенности своей нации, как единственно произошедшей от ками, позволило им легко принять другие религии и учения и привело к появлению религиозного синкретизма;

8) успешное распространение буддизма среди низших слоев населения было обусловлено необходимостью в новой идеологии на фоне процесса индивидуализации и выделения человека из природы. Концепция личного спасения, полностью отсутствовавшая в синтоизме, была принята японским обществом и полностью отвечала процессам преобразования общественного сознания;

9) синто-буддийский синкретизм проявился в разделении сфер влияния в жизни рядового японца: синтоизм отвечает за радостные события, а буддизм за печальные; к другим проявлениям синкретизма можно отнести бытующие и поныне представления о посмертии.

Вытеснение традиционных ценностей и усугубляющаяся глобализация не оказали достаточно сильного влияния на моногамное японское общество, стремящееся сохранить свою уникальную культуру. Особенно важным в такой ситуации является изучение менталитета как детерминанты человеческого поведения. Таким образом, для выстраивания продуктивных отношений с жителями Страны восходящего солнца необходимо обратиться к истокам их мировоззрения, понять первопричину намерений, что позволит перейти на новый этап в построении двусторонних отношений.

Список источников и литературы

Документальные и литературные источники

1. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.
2. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.
3. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
4. Лейн, К. Немецко-русский (основной) словарь / К. Лейн и др. – М., 1993. – 1040 с.

Монографии, исследования

5. Данн, Ч. Традиционная Япония. Был, религия, культура / Ч. Данн. – М.: ЗАО Центрполиграф. – 2006. – 222 с.
6. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах / Под ред. Михиной Е. М. – М.: РГГУ, 1996. – 256 с.
7. Культура и общество в средние века в зарубежных исследованиях. Реф. сб. к XVII Междунар. конгр. ист. наук (Мадрид, авг. 1990 г.) / Под ред. Ю. Л. Бессмертного, А. Л. Ястребицкой и др. – М.: ИНИОН, 1990. – 275 с.
8. Мещеряков, А. Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений / А. Н. Мещеряков. – М.: Наталис, 2003. – 556 с.
9. Накорчевский, А. А. Синто / А. А. Накорчевский. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2003. – 448 с.
10. Полякова, Т. М. Менталитет полиэтнического общества / Опыт России / Т. М. Полякова; Под ред. М. Н. Губогло; РАН. Центр по изучению меж.-нац.

отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1997. – 418 с.

11. Прасол, А. Ф. Япония. Лики времени / А. Ф. Прасол. – М. : Наталис. – 2008. – 414 с.

12. Пронников, В. А., Японцы (этнопсихологические очерки) / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М. : Изд-во "Наука", 1985. – 348 с.

13. Уэллек, Р. Теория литературы / Р. Уэллек, О. Уоррен. – М. : Изд-во Прогресс, 1978. – 328 с.

14. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М. : Наука, 1991. – 632 с.

15. Чугров, С. В. Япония в поисках новой идентичности / С. В. Чугров. Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М. : Вост. лит., 2010. – 312 с.

Статьи

16. Багаева, О. В. Синто-буддийский синкретизм / О. В. Багаева // «Известия Восточного института», выпуск VIII, 2004. – С. 35–47.

17. Бороздина, Н. С. Влияние синто на формирование японского национального характера / Н. С. Бороздина // Синто: работы лауреатов конкурсов молодых исследователей 2004-2009 годов. М.: «Спутник», 2010. – М. : Издательство «Спутник+», 2010. – С. 135-146.

18. Гордеева, И. В. Синтоизм и его место в духовной культуре Японии / И. В. Гордеева // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVII. – М. : Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН, 2013. – С. 171-187.

19. Жорж, Д. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года / Д. Жорж // Одиссей. Человек в истории. – М., 1991. – С. 48-59.

20. Кожевников, В. В. Пороги восприятия чуждых культур (Восток-Запад) на примере Японии / В. В. Кожевников // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Владивосток, "Дальнаука", 1997. – № 1 (71). – С. 28-34.

21. Колмакова, Е. А. К вопросу о соотношении понятий "национальное самосознание", "менталитет" и "национальный характер" / Е. А. Колмакова, Н. В. Соломина // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №7. – С. 224–226.

22. Немирович-Данченко, П. М. К вопросу о методологии изучения ментальности / П. М. Немирович-Данченко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2008. – № 1. – С. 88-98.

23. Файнштейн, Э. А. Синто и формирование японской нации / Э. А. Файнштейн // Синто: работы лауреатов конкурсов молодых исследователей 2004-2009 годов. М.: «Спутник», 2010. – М. : Издательство «Спутник+», 2010. – С. 36-50.

Учебники и учебные пособия, справочники

24. Буддизм в Японии / Под ред. Т. П. Григорьевой. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 704 с.

25 Гуревич, П. С. Культурология: Учебник / П. С. Гуревич. – М. : Гардарики, 2001. – 280 с.

26. Национальная религия японцев. Синто / Под ред. Э. В. Молодяковой. – М. : Крафт+, 2008. – 224 с.

Электронные ресурсы

27. Буддизм в жизни современных японцев: 7 показательных фактов [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asiarussia.ru/news/392/>

28. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%80%D1%8F%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8

29. Головнин, В. Мародерство по-японски [Электронный ресурс] / В. Головнин. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/golovnin/759827-echo/>

30. Губанов, Н. Н. Типология форм менталитета [Электронный ресурс] / Н. Н. Губанов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-form-mentaliteta>

31. Дрейкина, А. Р. Пространство и время в философии «фудо» Вацудзи Тэцуро и представления о хронотопе [Электронный ресурс] / А. Р. Дрейкина / Электронный мультидисциплинарный рецензируемый научный журнал Russian Scientist – Электрон. дан. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/18%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-89-1-10-20170316.pdf>

32. Непредсказуемая активность вулканов Японии [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/features/h00190/>

33. Тойнби, А. Д. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации [Электронный ресурс] / А. Д. Тойнби, С. Хантингтон. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://partnersdnld.litres.ru/static/trials/18/39/75/18397557.a4.pdf>

34. Хасидзумэ, Д. Японцы и боги [Электронный ресурс] / Д. Хасидзумэ. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a02902/>

35. Хромова, Е. Б. А.Я. Гуревич и история ментальностей [Электронный ресурс] / Е. Б. Хромова. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/a-ya-gurevich-i-istoriya-mentalnostey>

36. Шенкао, М. А. Теория ментальности в трудах А.Я. Гуревича [Электронный ресурс] / М. А. Шенкао. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mentalnosti-v-trudah-a-ya-gurevicha>

37. Юревич, А. В. Факторы формирования и эволюции национальных менталитетов [Электронный ресурс] / А. В. Юревич. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document254.pdf>

Источники и литература на английском языке

38. Benedikt, R. The Chisantenum and the Sword / R. Benedikt. – Boston, The Riverside Press Cambridge, 1946. – 324 p.

39. Building Resilient Communities: Risk Management and Response to Natural Disasters through Social Funds and Community-Driven Development Operations / The World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/INTSF/Resources/Building_Resilient_Communities_Complete.pdf

40. Caudill, W. Patterns of emotion in modern Japan. In Robert J. Smith and Richard K, Beardsley, eds. Japanese culture: its development and characteristics. – Chicago, Aldine, 1962. – p. 115–131.

41. Greece Understand & Survival [Electronic resource]. – Mode of access: <http://media.lonelyplanet.com/shop/pdfs/greece-10-understand-survival.pdf>

42. Lebra, T. S. Japanese patterns of behavior / T. S. Lebra. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1976. – 295 p.

43. March, R. Reading the Japanese Mind: The Realities Behind Their Thoughts and Actions / R. March. – Kodansha International, 1996. – 209 p.

44. Toynbee, A. J. The study of history [Electronic resource] / A. J. Toynbee. – Mode of access: <https://www.questia.com/read/98819969/a-study-of-history>

45. Unzen [Electronic resource]. – Mode of access: <http://volcano.oregonstate.edu/unzen>

Источники и литература на японском языке

46. 地震統計グラフ。最近 1 年の地震回数。 [Electronic resource]. – URL: <https://s.n-kishou.co.jp/w/charge/eqa/tgraph.html?#month> Графики статистики землетрясений. Количество землетрясений за последний год.

47. 国土交通省。気象庁。 [Electronic resource]. – URL: https://www.jma.go.jp/jma/kishou/books/saigaiji/saigaiji_201101/saigaiji_201101_01.pdf Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма. Метеорологическое агентство.

48. 「宮古」、「大船渡」の津波観測点の観測値について。[Electronic resource]. – URL: http://www.jma.go.jp/jma/press/1103/23b/tsunami_miyako_ofunato.html Данные о цунами в Мияко и Офунатэ.

49. 「相馬」の津波観測点の観測値について。[Electronic resource]. – URL: <http://www.jma.go.jp/jma/press/1104/13a/201104131600.html> Данные о цунами в Сома.

50. 平成 23 年（2011 年）東北地方太平洋沖地震の警察措置と被害状況。[Electronic resource]. – URL: <https://www.npa.go.jp/news/other/earthquake2011/pdf/higaijokyo.pdf> О действиях полиции и ущербе после Великого восточно-японского землетрясения в 2011 году.

51. 避難区域の状況・被災者支援。[Electronic resource]. – URL: <https://www.pref.fukushima.lg.jp/site/portal/list271.html> Информация о положении в зоне отчуждения и по поддержке пострадавших.

52. 主な津波被害の概要。URL: <http://www.bousai.go.jp/jishin/tsunami/hinan/1/pdf/2.pdf> Краткое изложение основных последствий цунами.

53. アカデミー・オブ・ランゲージ・アーツ他。日本留学試験対策 ハイレベル総合科目。－東京：株式会社アスク、2004 年－73 頁。Академия языковых искусств. Сборник сочинений для поступления в ВУЗ для иностранных студентов.

54. 木村 礎。近世の村。－東京：ニュートンプレス、1980 年。－254 頁。Кимура Кодзима. Деревня эпохи Кинсэй.

55. 日本人の意識調査。[Electronic resource]. – URL: <https://www.nhk.or.jp/bunken/summary/yoron/social/pdf/090401.pdf> Исследование сознания японцев.

56. 日本の人口 1.26 億人なのに、宗教の信者数は 1.82 億人。[Electronic resource]. – URL: <https://www.nippon.com/ja/features/h00226/> Количество верующих составляет 180 миллионов человек, когда общее население Японии всего 126 миллионов.

Этимология слова «менталитет»

(Справочное)

Mens, mentis (лат.):

1. Ум, мышление, рассудок
2. Благоразумие, рассудительность
3. Образ мыслей, настроение, душевный склад, душа
4. Сознание, совесть
5. Мысль, представление, воспоминание
6. Мнение, взгляд, воззрение

Mentality (англ.)

– ум,
умонастроение,
склад ума,
интеллект,
мышление,
сознание, образ
мышления,
психика,
душевность

Mentalité (фр.) –

направление
мыслей,
умонастроение,
склад ума,
мышление, образ
мышления,
психика,
мировоззрение,
интеллект

Mentalität (нем.)

– склад ума,
образ мыслей,
психология

Менталитет (рус.) – особое сочетание психических свойств и качеств, определяющее характерные черты умонастроения и мировосприятия человека, социальной группы или отдельного народа.

**Примеры определений термина «менталитет», относящихся к группе
описательных
(Справочное)**

№ п/п	Автор	Определение
1	Л.Н. Пушкарев	«Менталитет – это своеобразные установки сознания, невербализованные его структуры. Менталитет включает в себя базовые представления о человеке, о его месте в мире, понимание природы, мира, религии».
2	Современная западная философия: Словарь	«Менталитет – совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом».
3	Г. Бутуль	«Менталитет – это совокупность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединенных друг с другом логическими связями или же отношениями веры... Наш менталитет находится между нами и миром, как призма. Она, пользуясь выражением Канта, является априорной формой нашего сознания».

Примеры определений термина «менталитет», относящихся к группе определений, рассматривающих менталитет как систему (Справочное)

№ п/п	Автор	Определение
1	Современная западная философия: Словарь	«Ментальность, способ видения мира, отнюдь не идентична идеологии, имеющей дело с продуманными системами мысли; она, во многом – может быть, в главном – остается непрорефлектированной и логически не выявленной. Менталитет – это не философские, научные или эстетические системы, а уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, - люди ими пользуются, обычно сами того не замечая».
2	Современная западная философия: Словарь	«Менталитет есть система образов и представлений социальных групп, все элементы которой тесно взаимосвязаны и сопряжены друг с другом и функция которых – быть регулятором их поведения в мире... Менталитет потому и менталитет, что он определяет и опыт, и поведение индивида и социальных групп».
3	А.Я. Гуревич	Менталитет означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. глубинный и потому трудно рефлекслируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций.

Описательное определения понятия «ментальность» по Ф. Граусу

(Справочное)

«Менталитет – это «общий тонус» долговременных форм поведения и мнений индивидуумов в пределах групп. Менталитет никогда не монолитен, часто противоречив; он образует специфические «вживленные образцы», стереотипы мнений и действий. Он проявляется в предрасположенности индивидуума к определенным типам реакций – собственно он является их механизмом.

Менталитет отличается от «мнений», «учений», «идеологий» тем, что своим носителем он никогда не может быть отрефлексирован и сформулирован. Вопрос «Каков ваш менталитет?» лишен смысла. Менталитет может быть только тестирован извне, «отслежен» нами там, где мы видимо что-то, не похожее на нас самих.

Менталитет не тождественен высказываемым мыслям и видимым образам действия. Менталитет стоит за ними и определяет границу между тем, что человек вообще может помыслить и допустить, и тем, что он ощущает как «немыслимое», «невозможное».

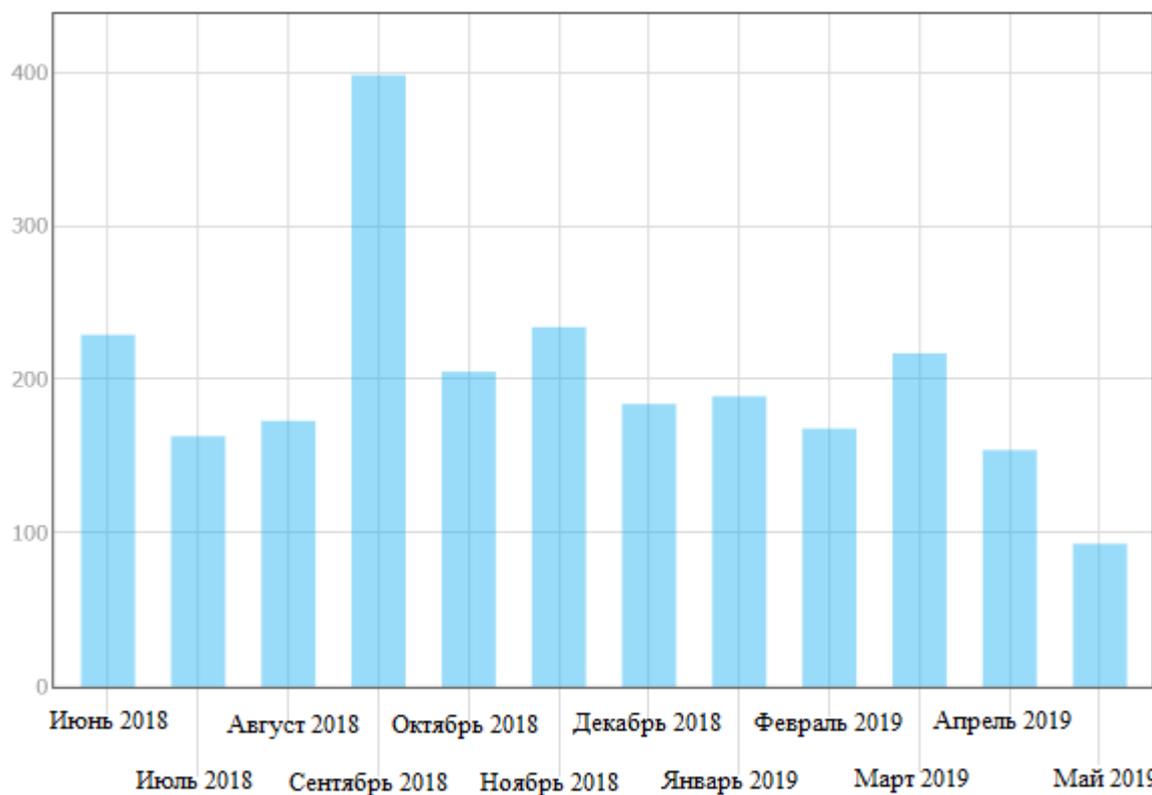
Менталитет изменяется со временем, причем различные мнения и образцы поведения обнаруживают неодинаковую жизнестойкость ... менталитет – это всегда система, элементы которой различаются по возрасту, происхождению, интенсивности».

**Типы ментальности
(Справочное)**

Приложение Е

**Количество землетрясений на территории Японии за период с июня 2018 года
по май 2019 года (от 1-го балла и выше)
(Справочное)**

Данные от 08.05.2019

Самые сильные землетрясения Японии

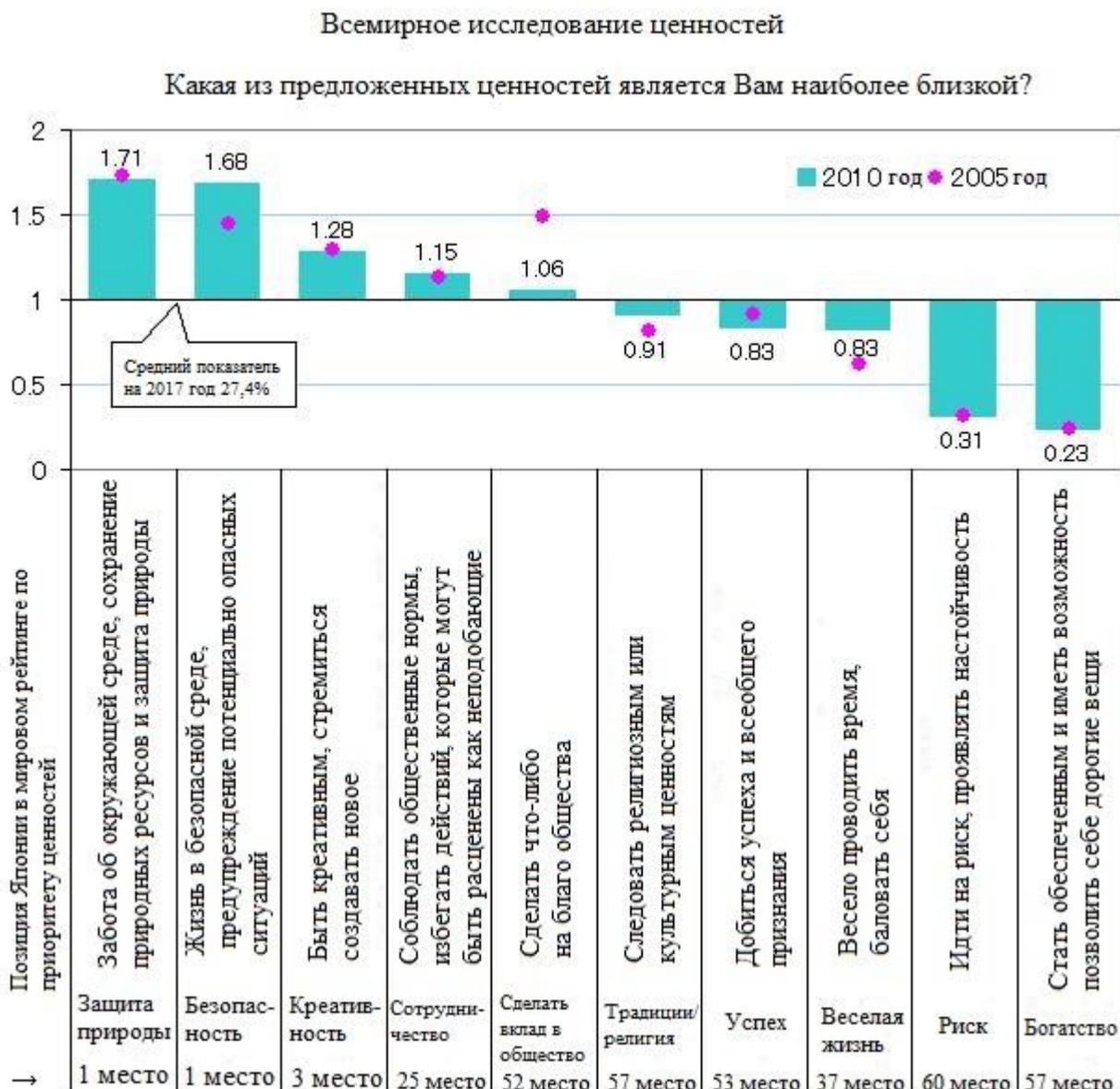
(Обязательное)

№ п/п	Дата	Эпицентр	Магнит уда	Количество жертв, чел.	Краткое описание катастрофы
1	27 мая 1293 г.	Камакура, префектура Канагава	7,1 – 7,5	23024	Землетрясение Камакура 1293 г. Возможно, было цунами, однако с этим согласны не все эксперты
2	31 декабря 1703 г.	Открытое море к юго- востоку от полуостров а Босо	8,0	Свыше 108000	Землетрясение Гэнроку 1703 г. В самом Эдо погибло 2300 человек, но в результате цунами, обрушившегося на полуостров Босо и Сагами Бэй, погибли более 100000 человек
3	28 октября 1707 г.	Полуостров Кии	8,6	Более 5000 (согласно другому источнику – более 30000)	Землетрясение Хозэй 1707 г. Наиболее пострадали районы Нанкайдо и Токай, а также юго-западные районы Хонсю, Сикоку и юг Кюсю
4	24 декабря 1854 г.	Впадина Нанкай	8,4	Более 10000	Землетрясение Ансэй-Нанкай 1854 г. Пострадали районы от Токай до Кюсю
5	11	Эдо,	6,9	6641	Землетрясение Ансэй Эдо

	ноября 1855 г.	недалеко от устья реки Аракава			1855 г. Помимо погибших 2759 человек получили ранения. Большая часть города была уничтожена пожаром
6	28 октября 1891 г.	Равнина Ноби	8,0	7273	Землетрясение Мини- Овари 1891 г. Также это землетрясение называют Великое Землетрясение Ноби
7	15 июня 1896 г.	Тихий океан, к западу от побережья Японии	8,5	27000	Землетрясение Мэйдзи- Санрику 1896 г. Произошло у побережья Санрику, префектура Иватэ. Спустя 35 минут после подземных толчков на берег обрушилось цунами 25 м
8	1 сентябр я 1923 г.	Остров Идзуосима (100 км к югу от Токио)	8,3	100000, 40000 пропали без вести	Великое землетрясение Канто 1923 г. Землетрясение затронуло Токио, Йокогаму, соседние префектуры Тиба, Канагава и Сидзуока. Вызвало огромный ущерб во всем регионе Канто. Сопровождалось цунами с

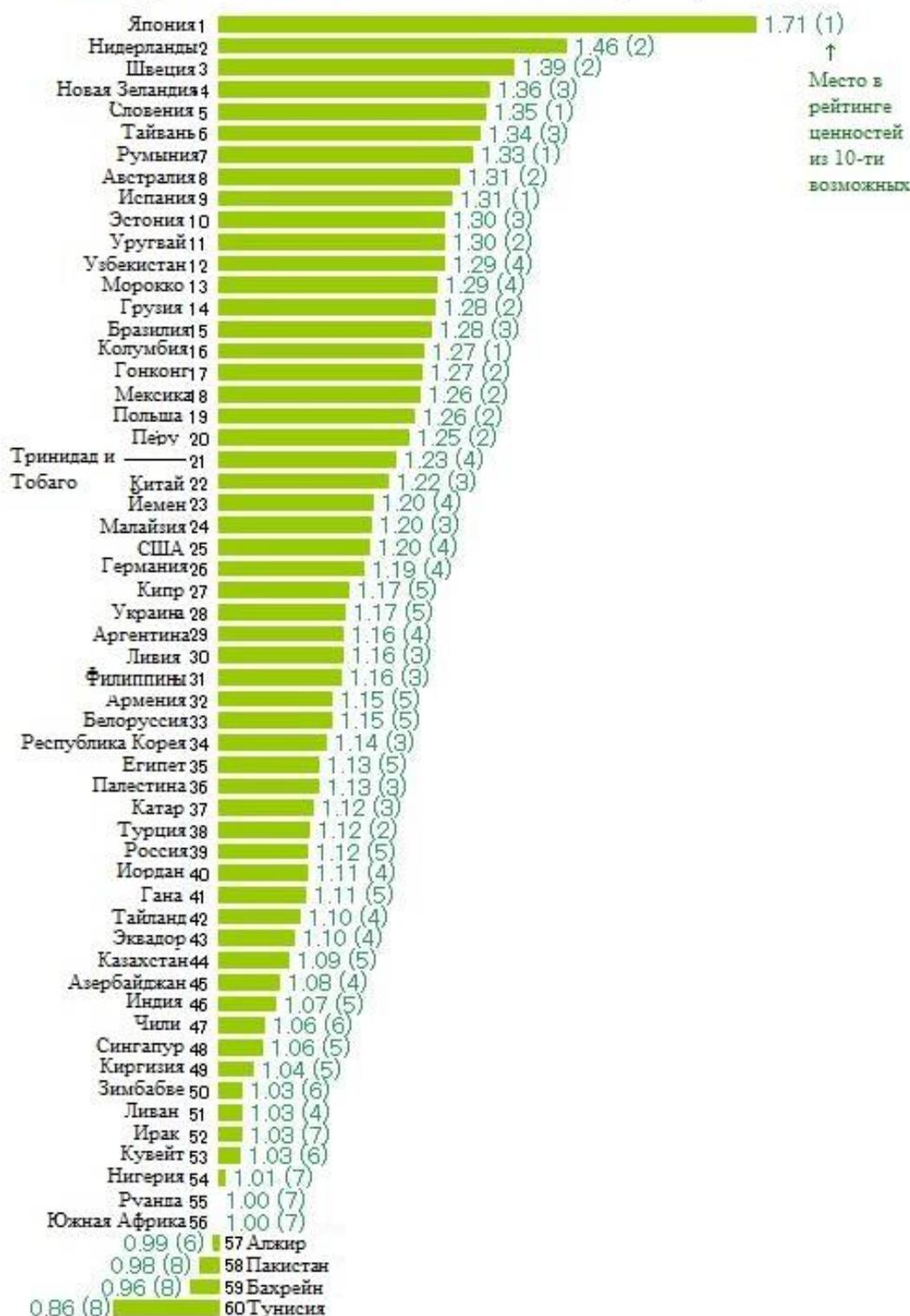
					высотой волн более 10 м.
9	28 июня 1948 г.	Маруока	7,1	3469	Землетрясение Фукуи 1948 г. Самые сильные разрушение отмечены в городе Фукуи
10	17 января 1995 г.	Северная часть Авадзи	7,3	6434	Землетрясение Хансин 1995 г., также известное, как землетрясение в Кобэ Эпицентр находился на глубине 16 км в районе Авадзи, это в 20 км от города Кобэ. Среди погибших было 4600 человек, живших в г. Кобэ. В результате в г. Кобэ было разрушено 200000 зданий, 1 км автодороги и 120 причалов из 150

Приоритетные ценности японцев (сравнение результатов исследований 2005 и 2010 годов)
(Обязательное)

Мировой рейтинг стран, уделяющих внимание сохранению окружающей среды от 2010 г. (Обязательное)

Рейтинг стран, выделяющих "Охрану окружающей среды" как приоритетную ценность
 Всемирное исследование ценностей в 60-ти странах (2010 год)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ - ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

кафедра японоведения

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента (ки)

Макеенко Полины Александровны

(фамилия, имя, отчество)

Специальность (направление) 58.03.01 Востоковедение и африканистика, профиль
«История стран Азии и Африки (Японии)»

группа Б 5406 ся

Руководитель ВКР

профессор кафедры японоведения, к.и.н., доцент Н.Н. Кузьменко

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему «Географические, природные и культурно-исторические факторы
формирования менталитета японцев»

Дата защиты ВКР «24» июня 2019 г.

Оригинальность текста ВКР составляет 80%.

Выпускная квалификационная работа Макеенко П.А. посвящена одной из труднейших проблем – проблеме формирования менталитета японцев. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей важностью изучения менталитета как детерминанты человеческого поведения и деятельности в целом, необходимой для бесконфликтного существования социальных групп и целых народов в условиях усугубляющейся глобализации и расширяющейся миграции населения. Проблема эта не нова,

формирования менталитета посвящено достаточно много научных и научно-популярных исследований. Тем не менее, новизна данной дипломной работы бесспорна, поскольку представляет собой целостное многоаспектное исследование, которое в полной мере характеризует особенности японского менталитета и факторы его формирования. Работа выполнена в полном соответствии с заданием, в установленный срок и самостоятельно на основе изучения и анализа достаточно широкого круга источников и литературы. Выпускница продемонстрировала ответственность и работоспособность, умение анализировать, обобщать и делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал. Подробно и основательно изучена и проанализирована проблема понятия «менталитет» и теоретические исследования, посвященные данной тематике. Несомненный интерес представляет вторая глава работы, в которой дипломница излагает вопросы влияния географических и природных факторов на формирование менталитета японцев. Результаты исследования, изложенные в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы как в учебном процессе, так и продолжены в качестве магистерской работы. На основании вышеизложенного считаю возможным оценить выпускную квалификационную работу Макеенко П.А на «отлично» и присвоить ей квалификацию «бакалавр».

Профессор кафедры японоведения, к.и.н., доцент Н.Н. Кузьменко

(уч. степень, уч. звание)

(подпись)

(и.о. фамилия)

«20» мая 2019 г.